

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Институт социально-гуманитарных технологий
Кафедра специальной психологии

Аулова Валентина Алижановна

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ И ПОСТПЕНИТЕНЦИАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ
АДАПТАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Направление 37.04.01 Психология
Магистерская программа «Психологическая помощь в кризисных и чрезвычайных ситуациях»

Допущена к защите
Заведующий кафедрой
д.м.н., профессор Шиялов С.Н.
(ученая степень, ученое звание, фамилия, имя, отчество)
С.Н. Шиялов
(дата, подпись)

Допущена к защите
Заведующий кафедрой
д.м.н., профессор Шиялов С.Н.
(ученая степень, ученое звание, фамилия, имя, отчество)
С.Н. Шиялов
(дата, подпись)

Научный руководитель
д.м.н., профессор Кожевникова Т.А.
(ученая степень, ученое звание, фамилия, имя, отчество)
Т.А. Кожевникова
(дата, подпись)

Студент
Аулова В.А.
(фамилия, имя, отчество)
В.А. Аулова
(дата, подпись)

Красноярск 2020

Содержание

Введение.....	3
Глава 1 Теоретический анализ социально-психологических установок и успешной адаптации осужденных-рецидивистов.....	11
1.1 Понятие «адаптация» в психолого-педагогической литературе.....	11
1.2 Социально-психологические установки и ценностные ориентации как характеристика личностной сферы осужденного.....	18
1.3 Психологические аспекты рецидива.....	23
Глава 2. Эмпирическое исследование влияния социально-психологических установок на успешную адаптацию осужденных-рецидивистов.....	33
2.1 Методика и организация эмпирического исследования.....	33
2.2 Анализ результатов влияния социально-психологических установок на успешную адаптацию осужденных-рецидивистов.....	37
Глава 3 Психологическое сопровождение осужденных в пенитенциарный и постпенитенциарный периоды.....	54
3.1 Методические рекомендации для повышения уровня адаптации осужденных.....	54
3.2 Система критериев, показателей и уровней психологической готовности осужденных к освобождению из мест лишения свободы.....	69
Заключение.....	76
Список литературы.....	78
Приложения.....	87

Введение

Актуальность исследования: Проблемы, связанные с исправлением осужденных отбывающих наказание в учреждениях исполнения уголовных наказаний представляют интерес не только пенитенциарной психологии. Это показатель эффективности работы исполнительной системы, но и государственного устройства и социально-экономической политики.

За последние тридцать лет уголовно-исполнительная система претерпела значительные изменения, реформа изменила подходы в работе с заключенными. Одно из наиболее значимых нововведений и представляющим на наш взгляд особой интерес и важность – это появление в структуре института психологической службы, деятельность которой ориентирована на усиление психологических подходов для решения проблем, связанных с социальной адаптацией осужденных, как в период изоляции от общества, так и в постпенитенциарный период.

По состоянию на 01.01.2020 численность лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, снизилась на 37,3 тыс. чел и составило 426,1 тыс. чел [61]. Однако по статистическим данным странам Европы Россия является абсолютным лидером и более чем в три раза превышает количество заключенных на 100 тысяч населения по Европе.[69]

Общество свободных людей и сообщество заключенных, разделены не только административно у них иной уклад жизни, взаимоотношения, ценности и даже язык. Разные векторы движения, поэтому возвращение на свободу вызывает проблемы с адаптацией.

В условиях лишения свободы личность осужденного подвергается деформации, результатом которой является изменения ценностных ориентаций, на первый план выступают эгоистические направленные жизненные смыслы – обеспечивающие индивидуальные потребности, ценности, отображающие социальную сущность человека, становятся менее значимыми.

Адаптация представляет собой длительный процесс приспособления к изменившимся условиям и затрагивает разнообразные сферы. Для его успешности необходим комплекс мер поддержки не только социально-экономического и правового характера, но и психолого-педагогическая помощь, направленная на формирование у осужденного способности к законопослушной модели поведения в соответствии с требованиями, предъявляемыми обществом [31].

Социальная адаптация в психологическом аспекте может рассматриваться как процесс восстановления психических проявлений и способностей человека после какого-либо нарушения средствами пенитенциарной психологии. Основными средствами адаптации осужденных в контексте психологического сопровождения являются психокоррекционные программы. Отечественная пенитенциарная психология накопила уже достаточный опыт в организации деятельности психологической службы в целом и использовании различных форм и методов коррекционного воздействия. С момента организации психологической службы уголовно-исполнительной системы в деятельность практических психологов внедрено значительное количество психокоррекционных программ по различным направлениям психологического сопровождения [55].

Целью уголовно-исполнительного законодательства является исправление заключенных, в период отбывания наказания, и предупреждение совершения ими повторных преступлений – это основная функция пенитенциарного учреждения (статья 1 пункт 1 Уголовно-исполнительного Кодекса Российской Федерации) [2].

Рецидив преступлений занимает не только особое место в структуре преступности, он является индикатором эффективности уголовной политики, реализации уголовно-правовых отношений, социального здоровья общества. Вопросы исследования рецидивных преступлений рассматривались в работах

А.А. Аксенова, В.В. Дедюхина, М.А. Алексеевой, С.А. Дунаева, СИ. Болтенко, В.В. Еременко, В.Л. Егорова, В.М. Журавлева, А.А. Закатова, А.Ф. Зелинского, СИ. Новикова, В.И. Попова, Н.Г. Шурухнова и других ученых.

Наибольшее количество повторных преступлений совершают осужденные, которые привлекались к уголовной ответственности за совершение тяжких или особо тяжких преступлений. Системность рецидива показательна для категорий уголовно наказуемых деяний в отношении собственности (кража), в том числе связанных с угрозой жизни и здоровью (грабеж, разбой).

Рецидиву подвержены осужденные, которые отбывали наказание за ранее совершенное преступление в виде лишения свободы сроком от 3 до 5 и от 5 до 10 лет, т.е. среднесрочное и долгосрочное лишение свободы [57].

Статистические данные (сайт ФСИН РФ) (таблица 1), которые мы имеем сейчас, говорят о том, что принимаемые меры, способы социализации пока не приводят к желаемому результату. Процентный показатель по лицам, осужденных к отбыванию наказания, имеющих две и более судимости составляет более 50 процентов от общего количество осужденных и остается таковым на протяжении последних 10 лет (рис 1). При этом имеется явно выраженное падение общего уровня преступности, как среди впервые преступивших закон, так и среди рецидивных осужденных (рис 2) [62].

Тенденция развития уголовно-исполнительной системы указывает на целевую ориентацию всей системы в целом и пенитенциарной воспитательной, психологической и социальной работы в частности на создание условий для ресоциализации осужденных и лиц, имеющих проблемы с законом.

Таблица 1 - Численность осужденных, содержащихся в местах лишения свободы для взрослых, имеющих две и более судимостей в период с 2010 по 2019 года

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
--	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

впервые	336041	302891	263710	245546	247374	238549	240807	230368	210924	195810
%	48,4	47,4	45	43	44,9	45,4	46,3	46,6	45,7	46,2
2 и более раз	358445	336735	321378	314392	303478	286189	278673	264648	249999	228015
%	51,6	52,7	54,9	56,2	55,1	54,5	53,6	53,5	54,24	53,80

Рисунок 1 - Численность неоднократно и впервые осужденных за период 2010-2020

Адаптация в целом – приспособление человека или группы людей к жизни в новой среде, в отчасти и приспособление к ним этой среды с целью взаимного сосуществования и взаимодействия.

Социальная адаптация — процесс приспособления личности или социальной группы к новой среде жизнедеятельности путем активного ее усвоения.

Социально-психологическая адаптация имеет три уровня:

1. – на уровне общества (значимость собственной деятельности для общества, соотношение личных ценностей с ценностями общества)
- 2 – на уровне коллектива (налаживание контакта с совокупностью членов коллектива, усваивание и применение правил поведения, регламентирующих отношения внутри коллектива)
- 3 – на уровне личности (совершенствование значимых качеств и способностей).

На стадии адаптации осужденных к местам отбывания наказания основным являются три аспекта: социальный, социально-психологический и психологический

Социальная адаптация предполагает знание заключенными установленных норм – это касается его прав и обязанностей, знание и выполнение требований предусмотренных режимом – общего, строго и особого, ориентирование в специфике функций служб учреждения для реализации собственных потребностей.

Успешность социальной адаптации зависит от социального статуса осужденного, что во многом определяется его возрастом, образованием, наличием профессии, социальным положением.

Под социально-психологической адаптацией к местам лишения свободы понимается обладание коммуникативными навыками, умение налаживать межличностные отношения на уровне взаимодействия с другими осужденными, так и субординация с сотрудниками администрации исправительного учреждения. адекватно выражать свои чувства и потребности.

Психологический аспект, выражается в умении задействовать внутренний ресурс, используя его для нейтрализации воздействия негативных внешних факторов. Наличие мотивации для преодоления кризисной ситуации в собственном восприятии, возникшей в результате заключения, постановка целей, осмысленность изменения, исправления. [8].

По мнению таких авторов как Андреева Г.М., Воробьев, Н.В. Рыбаковского Л.Л., Павленка П.Д., заключительным этапом процесса адаптации является ассимиляция. Адаптация осужденных происходит через определенные уровни:

1. целенаправленный конформизм (имея представление о том, какие нормы и правила установлены в новой среде, не признают систему ценностей и ведут себя в соответствии со своими представлениями);

2. взаимная терпимость (предполагает толерантное отношение, личность и среда уважают ценности и формы поведения)
3. аккомодация (на данном этапе происходит не только принятие и взаимная терпимость, но и частичное принятие);
4. ассимиляция (принятие системы ценностей новой среды, отказ от собственных).

Все более ощутимой становится потребность в исследовании теоретических основ постпенитенциарной адаптации, с применением новых наиболее эффективных мер постпенитенциарной помощи и воздействия на указанную категорию граждан [25].

Стабильность показателей рецидивной преступности показывает актуальность проблемы, в связи с необходимостью ее решения и ее недостаточной разработанностью является проблемой данной работы.

Цель исследования: Влияние социально-психологических установок на успешную адаптацию осужденных-рецидивистов в пенитенциарный и постпенитенциарный периоды.

Задачи исследования:

1. Проанализировать состояние проблемы в отечественной и зарубежной литературе;
2. Определить факторы, удерживающие от совершения повторных преступлений осужденных;
3. Изучить мотивационно-потребностную сферу осужденных
4. Выявить эмоциональные, коммуникативные, интеллектуальные свойства личности осужденных;
5. Разработать методические рекомендации для повышения уровня адаптации осужденных в пенитенциарный и постпенитенциарный периоды, исходя из их социально-психологических установок.

Объект исследования: социально-психологические установки на успешную адаптацию осужденных.

Предмет исследования: социально-психологические установки на успешную адаптацию осужденных-рецидивистов в пенитенциарный и постпенитенциарный периоды.

Гипотеза исследования: можно предположить, что выявленные социально-психологические установки позволят разработать усредненный профиль осужденного-рецидивиста, по средствам которого, будет организовываться психокоррекционный процесс для успешной адаптации в пенитенциарный и постпенитенциарный периоды.

Методы исследования определялись в соответствии с целью, гипотезой и задачами работы. В ходе исследования применялись как теоретические, так и эмпирические методы. К первым относится анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования, ко вторым – изучение психолого-социальной документации на осужденных-рецидивистов, экспериментальное исследование, статистические методы обработки материалов.

Методики:

- 16 факторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла Форма С, 105 вопросов. /

- Методика «система жизненных смыслов» Котлякова В.Ю;

- Модифицированный опросник криминогенных факторов (Чиркина Р.В.).

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что его результаты позволяют расширить и углубить научные представления о влиянии социально-психологических установок на успешную адаптацию осужденных-рецидивистов в пенитенциарный и постпенитенциарный периоды.

Практическая значимость исследования заключается в разработке методических рекомендаций для повышения уровня адаптации осужденных-рецидивистов, исходя из их социально-психологических установок. Данные рекомендации будут полезны сотрудникам психологической

и воспитательной службам уголовно-исполнительной системы, а также преподавателям высших учебных заведений.

Организация исследования. Базой исследования является ФКУ ИК-31 и ИК-6 ГУФСИН России по Красноярскому краю.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, 2 глав, заключения, списка источников и приложения и включает в себя рисунки и таблицы.

Глава 1 Теоретический анализ социально-психологических установок и успешной адаптации осужденных-рецидивистов

1.1 Понятие «адаптация» в психолого-педагогической литературе

Актуальность проблемы адаптации осужденных в местах лишения свободы имеет несколько причин:

1) адаптация к условиям отбывания наказания в исправительном учреждении, которые кардинально отличаются от привычной жизни, уклада и организации свободных людей представляет значительные сложности – многое зависит от личностных характеристик осужденного – социальных, психологических, возраста, навыков, немаловажное значение имеет срок и статья, по которой он отбывает наказание, что оценивается не только им самим, но и определяет отношение окружающих.

Пребывание в местах лишения свободы рассматривается как мощный стрессор, особенно для лиц, впервые попавших в исправительные учреждения исполнительной системы и оставляет значимый отпечаток на личности. У заключенного происходит переоценка индивидуальных и значимость общественных ценностей, меняются способы, мотивы и потребности при построении взаимоотношений в коллективе. В последующем надстройки, приобретенные в период изоляции от общества, оказывают влияние и на социальную адаптацию после освобождения из мест лишения свободы и могут иметь диаметрально противоположные тенденции, как стремление соблюдать закон и не попадать исправительное учреждение, так и продолжение криминальной деятельности

2) социально-бытовые условия в создают сложность при адаптации в исправительном учреждении жесткие требования регламентирующих норм на первоначальном этапе дезориентируют, однако в силу своей четкости и повторения с течением времени принимаются, переходят в разряд автоматизмов, что упрощает восприятие, отключая осознанность.

В процессе рассматриваемого вида социальной адаптации специфичным является объект воздействия:

— лицо, отбывающее наказания в условиях изоляции от общества, которое готовится к освобождению из мест лишения свободы;

— доминирующим признаком данного процесса всегда есть принуждение, которое осуществляется в течение всего периода пребывания в исправительном учреждении.

Процесс социальной адаптации, представляется состоящим из двух основных стадий, которые обуславливаются друг другом:

1) психологическая, правовая, организационная подготовка заключенных на стадии отбывания наказания в пенитенциарных (исправительных) учреждениях к жизни после освобождения;

2) приспособление судимых к изменившимся условиям, определение собственной позиции, восприятие требований нового социального окружения, контроль процесса со стороны государства и общества.

Неправильно усвоенные нормы, принятые в обществе, порождают поведение, противоречащее законам, чем выше уровень противоречия, тем выше вероятность попасть под действие уголовного кодекса. Что приводит к применению мер реагирования, принуждения и исправления в виде лишения свободы.

Чтоб возвратиться к обычной жизни после освобождения, осужденный вынужден снова перестраивать сложившуюся систему ценностей и приспосабливаться к условиям поменявшегося мира. [48].

Социальная психология рассматривает изоляцию, как принужденное долгое пребывание человека в условиях ограниченного общественно-коммуникативного места, отсутствия социальных контактов. Постоянство окружения определяет недостаточность сенсорных раздражителей и минимальность перцептивных, коммуникативных и интерактивных действий. В отношениях проявляется эмоциональное напряжение,

неадекватность восприятия, снижение толерантности к «значимому» окружению, конфликты.

Завышенная напряженность, приводит к резким срывам в поведении, развивается состояние безнадежности, обреченности, вызывающее апатию, пассивность во всех действиях, мысли о самоубийстве.

Лишение свободы одно из более серьезных видов уголовного наказания, которые применяются к лицам, которые совершили преступные деяния.

Изменение образа жизни через социальную изоляцию порождает у человека комплекс специфических проявлений, которые называются «синдромом лишенного свободы» («тюремным синдромом»). Преодолеть эти тягостные состояния осужденный может методом приспособления - приспособления к новым правилам и нормам общежития, к новым условиям жизнедеятельности.

Как отмечает Н.А. Крайнова, социальная адаптация должна рассматриваться как элемент ресоциализации. Согласно ее убеждению, в процессе ресоциализации осужденные испытывают приспособление разного уровня: адаптацию к бытовым условиям в исправительном учреждении, труду, режиму, общественно приемлемому образу жизни при приготовлении к освобождению, адаптацию к условиям свободы. Адаптация определяет ресоциализацию осужденных как процесс восстановления индивидуума в качестве социализированного члена общества, виновному в совершении преступления и осужденному за него, комплекса правовых, организационных, психолого-педагогических, воспитательных и иных мер воздействия на различных этапах с целью недопущения повторного совершения противоправных деяний [3].

По мнению М.И. Коваль адаптация осужденных является разновидностью ресоциализации, и различаются они только по объему. Трубников В.М., стоявший у истоков исследований мер ресоциализации в отношении лиц, находящихся в местах лишения свободы и возможностей их

исправления, считает, что в данном процессе ресоциализация выступает в качестве метода приспособления.

Из предложенной В.М. Трубниковым схемы ресоциализации вытекает некая циклическая конструкция процесса ресоциализации. Можно разговаривать о начале нового цикла, если ресоциализационный процесс прерывается действием нового приспособления, который является на самом деле первым шагом последующей ресоциализации. Этот подход не вызывает удивления, в связи с тем, что в криминологической литературе процесс ресоциализации часто называют социальной адаптацией [31].

В своих работах В.П. Голубев пишет, что социальное приспособление подразумевает процесс ресоциализации личности, переход её в новую социальную среду, осознание характеров, условий, установок, социальных позиций и системы ценностных ориентаций этой среды и т.д.

Процесс ресоциализации осужденных в видении М.С. Рыбака представляется состоящим из пяти стадий:

- 1) установления принадлежности осужденного к положительной или отрицательной группе, к которой он может относиться с учетом его интеллектуальных и волевых качеств;
- 2) разрыва негативных связей с асоциальной средой;
- 3) исправление осужденного как средство его ресоциализации;
- 4) воспитательная работы с осужденным как средство ресоциализации;
- 5) социальной адаптации лишённого свободы [16].

Но данная система стадий может быть подвергнута критике по критериям подразделения единого, целостного процесса. Опасения вызывает также чрезвычайная сложность схемы.

Более простым представляется схема этапов, предложенная Е.Г. Багреевой. Она пишет, что «процесс ресоциализации состоит из двух этапов: а) разрушения итогов социализации в субкультуре мест лишения свободы и переориентирования основных личностных компонентов – десоциализации; б) адаптации и вторичной социализации в обществе – ресоциализации» [25].

В итоге, мы приходим к пониманию того, что в процессе ресоциализации имеется два этапа: а) происходящие в исправительных учреждениях; б) происходящие вне пенитенциарной системы. Следовательно, схожая градация вероятна и по отношению к процессам адаптации и реабилитации. Рассмотрим их подробнее.

Когда автор резюмирует факт необходимости и обязательности приспособления, социализации в критериях мест заключения, она в качестве аргумента приводит необходимость обычного физиологического выживания осужденного в чужой подкультуре. В принципе она права – в местах заключения и за их пределами есть две различные культуры [18]. Общество осужденных живет по так называемым «понятиям», и кардинальным образом поменять, что или в такой сфере до настоящего времени не удавалось. Напрашивается вывод о том, что создание любых центров внутри исправительных учреждений не может способствовать эффективной адаптации осужденных к условиям свободного общества, их ресоциализации.

С данной точки зрения становится более ясным и структура ресоциализационных процессов, их сущность. Можно настаивать на том, что процесс возврата осужденного к обычной жизнедеятельности в рамках общества есть процесс нового культурного вживания в нее. Этот процесс разворачивается по сравнению с действиями межкультурной коммуникации.

Крупнейший специалист по межкультурной коммуникации М. Беннет, разработавший модель освоения чужой культуры, пишет о том, что освоение нового включает последовательно этапы отрицания, защиты, умаления, признания, адаптации и интеграции [20].

При попадании в модифицированную среду хоть какой индивидуум сначала пробует опровергать её. При осознании нецелесообразности предстоящего отрицания приходит стратегия защиты, при получении действенных итогов защиты – наступает некоторая стадия эйфории. Индивидуум начинает преуменьшать, принижать качества нового, но после прохождения определенного времени начинает признавать причины нового,

их самостоятельность и право на функционирование не зависимо от его ожиданий или действий. При переходе в практическую плоскость данные процессы требуют временной интервал для привыкания к ним, что и понимается как адаптация. Лишь после этого возможна интеграция в новые условия жизни, в новую культуру.

Таким образом, мы можем наблюдать вначале процесс общей адаптации к новым условиям, новой культуре, но впоследствии просматривается вторая волна адаптационных процессов. Если первое спровоцировано обвальным изменением критерий жизнедеятельности, то второе – переменами в сознании самого индивидуума, который оказался в новых критериях

Таким образом, наблюдается довольно пестрая картина понятий и их наполнения. Для уяснения вопроса о соотношении понятий «адаптации» и «ресоциализации» обратимся к сходствам в их определениям.

И адаптация и ресоциализация, это прежде всего процессы приспособления к новым условиям среды. Исходя из вышесказанного, предполагается возможность использования данных понятий в одном аспекте. В разных источниках, мы видим, авторы называют сходные процессы разными терминами при этом суть и цель одна – мирное – основанное на нормах закона и моральных ценностях, по мере возможности гармоничное, сосуществование социального общества и личности, имеющей предрасположенность к деструктивному поведению. Есть и третье понятие – «реабилитация», которое достаточно широко применяется при описании процесса приспособления после освобождения, но в отличии от адаптации и ресоциализации, реабилитация есть «восстановление в правах, восстановление хорошего имени и реноме», что также отражает содержание действий, направленных на оптимизацию жизни в социуме.

к условиям социума по той же схеме освоения нового.

Можно утверждать, что ресоциализация, в том числе и осужденных, есть лишь возобновленный процесс социализации, присущей индивиду с

рождения. На определенных этапах жизнедеятельности возникают проблемы адаптации к новым условиям, сильно отличающимся от начальных. При осуждении такие условия появляются в самом начале – при попадании в места заключения, и в конце – при освобождении из мест заключения. При всем этом сначала запускаются механизмы практически подсознательной, психофизиологической приспособленности, приводящие к выработке тех или иных защитных механизмов. Если они не выработаны – осужденный или освобожденный деградирует; если выработаны – начинает осваивать новую среду – будь, то среда мест заключения, или среда общества. И в определенный момент добивается в данном достижений – вживается в криминальную субкультуру мест лишения свободы либо в общество, начинает смотреть на новые условия, как устаревшие, принижать их. Это отношение распространяется на всех, кто располагается с ним рядом – среда становится конфликтной. Условия резко осложняются – становится нужной новая приспособленность, но уже сознательная. Конкретно она связана с выработкой другого отношения к окружающему, принятием новых норм, но она же связана с наименее познанными процессами индивидуализации [8].

Итоговым выводом являются процессы социализации и ресоциализации присущие осужденным в той же мере, что и другим гражданам, и они больше долгосрочны и объемны по отношению к действиям приспособления. Процессы приспособления появляются в определенные моменты как процессы приспособления к меняющейся среде. В отличие от них процессы социализации и ресоциализации предполагают постоянный процесс освоения культурных ценностей, требований и заслуг. Он может развиваться и в обратном направлении – направлении отказа от них, тогда можно говорить о десоциализации либо отсутствии ресоциализации.

В постпенитенциарный период, когда рычаги принуждения не могут применяться для обеспечения выполнения определенных норм эффективным механизмом поддержки представляется совокупность государственных и

общественных ресурсов. После выхода из мест лишения свободы важное значение имеет контроль со стороны специализированных органов системы исполнения наказаний, а также общественные объединения целью которых является помощь и поддержка лиц освободившихся из мест лишения свободы, религиозные общины, поскольку неразрешенные социально-экономические вопросы деморализуют, привыкшего к постоянной опеке осужденного.

Целью процесса социальной адаптации является создание условий и формирование мышления индивидуума, ориентированного на соблюдение закона и законопослушное поведение и способностью к адаптации.

Залогом успешной адаптации является работа с внутренним сопротивлением новым требованиям, направление на активность в достижении социальной стабильности и оптимальной коммуникации.

Безусловное значение имеет разница между старыми требованиями и новыми. В рамках пенитенциарной системы это можно рассмотреть на примере условий режима. Процесс адаптации намного легче в учреждении с общим режимом и более длительный и болезненный в тюрьмах и колониях строго и особого режима. Также влияние оказывает характер взаимодействий между осужденными и между осужденными и сотрудниками администрации учреждения – общественно-психологический климат, который представляется значимым аспектом в адаптации.

1.2 Социально-психологические установки и ценностные ориентации как характеристика личностной сферы осужденного

Ценностные ориентации личности являются основополагающими в определении направленности его действий, нацеленность на высшие или низшие ценности, способов реализации.

По мнению Б.Г. Ананьева, Л.В. Колесникова, М.С. Яницкого ценностные ориентации представляются ведущими составляющими в структуре личности. Именно через изучение ценностных ориентаций можно

дать оценку личности и прогнозировать закономерности ее развития, соответственно через преобразование отношения к ценностям возможно формирование иного восприятия действительности.

За последние десятилетия система исполнения наказаний претерпела значительные изменения, одним из прогрессивных и эффективных для нашей системы, стало введение в структуру уголовно-исполнительной системы - психологической службы. Ориентирование на психолого-педагогические методы работы с целью исправительного воздействия, а также улучшения психологического климата между самими заключенными и между заключенными и сотрудниками учреждений. [4]

Одно из активно развивающихся направлений индивидуальная работа с осужденными с учетом их индивидуальных, психологических, социальных, уголовно-правовых характеристик.

По мнению А.С. Михлина, можно говорить о глубокой взаимосвязи личности осужденного с характером совершенного им преступления – его уголовно-правовая направленность, тяжесть содеянного, соответственно мера наказания, назначенная судом и рецидив преступлений.

В данном исследовании нами были проанализированы взаимосвязи ценностно-смысловой сферы личности осужденных с некоторыми криминологическими (уголовно-правовыми) характеристиками, такими, как криминальная направленность, степень общественной опасности и рецидив преступлений.

Эгоистическая составляющая является доминирующей из жизненных смыслов в личности.

Заключенных, для которых просоциальные смыслы жизни, а также смыслы жизни, имеющие духовную направленность имеют важное значение было незначительное количество.

Интересным представляется тот факт, что наибольшее количество лиц, определивших как значимые жизненные смыслы просоциальной направленности отбывают наказание за совершение преступления против

половой неприкосновенности (половой свободы). Каждый четвертый из этой категории осужденных отдал предпочтение данному фактору, что существенно отличается от позиции других заключенных по предпочитаемым жизненным смыслам. Количество тех, кто предпочитает оставить все как есть не изменяться, также как и стремящихся к духовному становлению и развитию личности, небольшое.

Гедонистическая направленность смысла жизни, приоритетом которой являются самые простые потребности в получении удовольствия, присутствует у всех осужденных вне зависимости от вида преступления, но наиболее выражена у лиц совершивших грабеж, убийство или незаконный оборот наркотиков, однако больше это выражено у лиц, осужденных за мошенничество. В то время как лица, совершившие убийства, тайное хищение чужого имущества и изнасилование определяют ценность данного смысла жизни на том же уровне, что и лица, не имеющие судимости.

Просоциальные жизненные смыслы оказались востребованы у осужденных за преступление против жизни и здоровья: причинение тяжких телесных повреждений, убийства и изнасилования, наркотики также в качестве приоритетных выступают ценности группы безопасности.

Имеющиеся данные дают основания сделать выводы о глубоких противоречиях в структуре жизненных смыслов осужденных за совершение тяжких преступлений [16].

Среди лиц, совершивших преступление против половой неприкосновенности ценность самореализации не востребована. Как приоритетные ими больше, чем другими осужденными, были определены понимание, свобода. Что, по нашему мнению, связано с негативной оценкой в криминальной среде данного вида преступлений и как следствие соответствующее отношение к лицам, его совершившим, в этой связи становятся понятными причины выбора ценности.

Определяющими ценностями для лиц осужденных за мошенничество стали творчество и познание, это кардинально отличается от ценностей

других осужденных, что на наш взгляд предопределено спецификой преступной деятельности данной категории заключенных.

Среди ценностей отнесенных к важным среди лиц, отбывающих наказание за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков – социальные связи, что объясняется и взаимосвязанно с особенностями незаконного распространения наркотических средств (контакты с потребителями и поставщиками) [24].

Ценность семьи имеет доминирующее значение для всех преступников.

По особенностям оценки ценностей в зависимости от количества судимостей, т.е. осужденных имеющих одну судимость, и осужденных, отбывавших наказание, связанное с лишением свободы, имеющих рецидив [38]. Во внимание принималась и специфика совершенного преступления.

У доминирующего числа осужденных, впервые находящихся в местах изоляции, уровни оценки жизненных ценностей имеют большее значение, чем у лиц с рецидивом преступлений, т.е. уровень значимости снижается у заключенных имеющих пенитенциарный опыт [18]. Исключение представляют заключенные, судимые за мошенничество, у них даже при повторном осуждении уровень значимости по всем выбранным ценностям имеет тенденцию к росту. Осмысление и ценность жизненно важных ориентиров по все видимости находится в прямой связи видом преступления. Мошенничество предполагает спланированность, продуманность, соответственно предполагает жизненную активность, в то время как лица, осужденные за преступления связанные с физическим насилием, совершенных из корыстных побуждений и против половой неприкосновенности показывают существенное снижение уровня значений жизненных ценностей, причина в негативном восприятии личного жизненного опыта, отрицательном прогнозировании будущего.

Структуры терминальных ценностей не имеют воплощенных различий. Впрочем для преступников с неоднократными судимостями свойственной особенностью считается условное снижение значительности ценностей

защищенности и наращивание значительности ценностей группы самоактуализации (понимание и воля, которая почти всеми, по всей видимости, понимается в буквальном смысле) [12].

1.3 Психологические аспекты рецидива

Повторное совершение уголовно наказуемого деяния, до истечения периода, в течение которого, лицо, его совершившее считается судимым, является рецидивом. Данное явление достаточно широко представлено в уголовно-правовой сфере, что говорит о недостаточной эффективности работы исправительной системы, и в целом проблемах с социально-экономическими отношениями в стране.

Причины совершения повторных преступлений исследовались в работах А.А. Аксенова, В.В. Дедюхина, М.А. Алексеевой, С.А. Дунаева, СИ. Болтенко, В.В. Еременко, В.Л. Егорова, В.М. Журавлева, А.А. Закатова, А.Ф. Зелинского, СИ. Новикова, В.И. Попова, Н.Г. Шурухнова и других ученых.

Для того, чтобы успешно осуществлять профилактику рецидивной преступности необходимо изучить механизмы способствующие запуску негативной программы – изучить личностные характеристики преступника, антиобщественную деятельность которого можно назвать профессиональной, разобраться в побудивших его к совершению правонарушения мотивах и причинах, факторах, способствующих совершению преступления лицами, имеющими судимость, вычленив приоритетные направления профилактики совершения преступлений в местах отбывания наказания.

Также следует сформировать у личного состава учреждений и сотрудников органов уголовно исполнительной системы осознание необходимости применения теоретических знаний в профессиональной деятельности, чувство ответственности при исполнении обязанностей [5].

«Рецидив» (от лат. *recidivus*) означает «возвращающийся, возобновляющийся, повторное появление чего-нибудь отрицательного. Определение рецидива представлено в ст. 18 Уголовного кодекса Российской Федерации, рецидив – это «совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление». [2]

Классификация рецидивных преступлений проводится по следующим признакам:

- 1) определяется объектом посягательства (преступления против общественной безопасности, половой неприкосновенности, жизнь и здоровье
- 2) мотив совершения преступления (корыстные побуждения, личная неприязнь, эмоциональные состояния)

С позиции уголовно-правовых отношений психологический феномен малозначим, в своем исследовании как раз через познание потребностей, ценностей и интересов преступника мы попытаемся определить принципы системности и закономерности рецидивной преступности.

Соотношение природы ранее совершенного и вновь совершенного преступного деяния может быть представлено в виде рецидива разнородных преступлений, рецидива однородных преступлений, специального рецидива;

Количественный показатель судимостей: однократный рецидив, многократный рецидив;

Оценка тяжести содеянного: начиная от преступления средней тяжести и заканчивая особо тяжкими преступлениями, что определяет общественную опасность совершенного деяния.

Временные отрезки, периодичность совершения преступления является показателем интенсивности рецидива. Подразделяют, период до одного года после отбывания наказания и более длительный период;

По виду наказания, назначенного судом за ранее совершенное преступление, может иметь место рецидив, не связанный с отбыванием наказания в исправительном учреждении и пенитенциарный рецидив.

Кроме того под пенитенциарным рецидивом понимают преступление, совершенное в исправительном учреждении в период отбывания наказания. Данная категория уголовно наказуемых деяний, определяется особенностями условий в исправительных учреждениях и спецификой социальной среды осужденных и свидетельствует об особой опасности преступника.

Таким образом, можно сформулировать обобщенные понятия криминологического рецидива и рецидивной преступности. Криминологический рецидив – это повторное совершение уголовно-наказуемых деяний как лицами, к которым применялось уголовное наказание либо меры его заменяющие, независимо от снятия или погашения судимости за прежние преступления, так и лицами, к которым уголовно-правовые меры воздействия не применялись.

Рецидивная преступность – представляет собой значительную часть преступности, которая выделена через особую характеристику определяющая преступника, как лицо неоднократно совершившее уголовно наказуемое деяние.

Как упоминалась выше под пенитенциарной преступностью понимаются правонарушения, совершенные в исправительных учреждениях в период отбывания наказания.

Противозаконные действия во время отбывания наказания свидетельствует об особой опасности преступника, стойкости его антиобщественной деятельности.

Пенитенциарные преступления приводят к нарушению нормальной работы исправительного учреждения.

По статистическим данным половина заключенных, осуждена за совершение насильственных преступлений. Третью часть составляют, лица, отбывающих наказание за совершившие преступления, из-за корыстных побуждений. В каждом десятом случае имеют место корыстно-насильственные аспекты (разбой, грабеж) и в каждом тридцать третьем случае – из-за действий совершенных по неосторожности, наступили последствия, ответственность за которые предусмотрена Уголовным кодексом.

Исходя из этих данных, можно предположить, при исполнении назначенного наказания - лишения свободы, возможность совершения

повторного насильственного преступления, составляет пятьдесят процентов от общего количества осужденных [3].

Выделяется несколько типов пенального преступного поведения:

1) уклонение от отбывания наказания, определенного судом (выражается в неисполнении требований при осуществлении исправительных работ, неоплаты штрафа, утаивание имущества, подлежащего конфискации, игнорирование запрета на право занимать определенные должности или заниматься некоторыми видами деятельности побег из исправительного учреждения)

2) преступное поведение, выраженное через умышленное применение физического насилия (причинение телесных повреждений различной тяжести, умышленное убийство);

3) насилие, осуществляемое через психическое воздействие (оскорбление, угроза, распространение информации не соответствующей действительности с целью унижения, провокации);

3) нарушающие право собственности - корыстные преступления (кражи, мошенничество, грабежи и др.), которые имеют широкое распространение в преступной субкультуре, совершаются в отношении сотрудников или друг друга (осужденных);

4) нарушение порядка отбывания наказания, неподчинение сотрудникам исправительного учреждения, дезорганизация работы, невыполнение норм, как крайние проявления уничтожение, повреждение имущества, захват заложников, которые зачастую приводят к массовым побегам из учреждений;

5) массовое противоправное поведение, подразделяют на организацию преступной деятельности через объединение группы лиц для этой цели, но могут иметь и одного авторитетного организатора;

специфическое массовое преступное поведение, которое осуществляется большим количеством осужденных, это могут быть

массовые беспорядки, эксцессы, например, коллективный отказ от приема пищи, невыход на работу всех работников цеха, или отряда.

В случае непринятия серьезных профилактических мер для урегулирования ситуации они перерастают в особо опасные групповые противозаконные действия, то есть входят, в их причинный механизм.

б) нарушение половой неприкосновенности;

7) незаконный оборот наркотиков имеет место и в учреждениях исполнительной системы.

Особый интерес представляет мотивы вышеприведенных случаев ненормативного поведения.

Одна из основных причин - это мотивация признания и авторитетность у других осужденных, желания завоевать лидерство, проявляющееся в стремлении продемонстрировать силу, навязать свою волю другим, используя прежде всего свои организаторские способности, это требует постоянной поддержки. Доказывание своего повышенного статуса и доминирования статуса в некоторых случаях может переходить в насильственную, корыстную и иную мотивацию типа незаконопослушного поведения самого лидера или привести к организации массовых беспорядков.

[4]

Особый приоритет у осужденных и особенно осужденных, имеющих две и более судимости имеет стремление к уклонению от исполнения назначенного наказания любого вида.

В ценностной ориентации, приводящей к совершению преступлений в местах отбывания наказания, особую специфику имеет отношение к ряду ценностей:

– отрицание установленных норм поведения, несоблюдение режима (около 2/3 осужденных являются злостными нарушителями режима, установленного в исправительном учреждении)

– негативное отношение к труду, (избегание трудоустройства, отказ выхода на работу, недобросовестное, некачественное исполнение

обязанностей, изыскание причин в крайних проявлениях самоповреждения для невыхода на работу. Обязательность труда, отсутствие в его содержании творческого начала, как экономический фактор, низкая заработная плата). Совершенно в ином аспекте рассматривается трудовая деятельность в американских тюрьмах, она не несет воспитательной задачи, а имеет исключительно наказательную функцию [70];

– отрицательное отношение к образованию (имеющаяся возможность получить среднее, профессионально-техническое образование фактически не востребована, поскольку эти ценности связаны прежде всего со свободой, а нереальность ее получения в ближайшее время приводит к обесцениванию образования, кроме того учеба воспринимается как вынужденная);

– противодействие воспитательной работе, (в большей степени связывают с непрофессиональным поведением и формализованностью, воспитатель, в исправительном учреждении, должен обладать развитыми коммуникативными навыками)

– принятие преступления, которые совершаются осужденными, если вид преступного поведения входит в рамки традиций преступной среды;

– принятие и соблюдение преступной субкультуры (основу составляют сексуальные потребности, в местах лишения свободы их удовлетворение нередко приобретает извращенный характер. В условиях исправительного учреждения нормальные сексуальные отношения практически исключены, встречи с женами или мужьями, ограничены предоставлением определенного количества длительных свиданий, а потребность в половом общении продолжает действовать. Изоляция, учитывая однополовой состав осужденных, на основе негативной ценностноориентационной направленности, крайнего примитивизма, цинизма и бездуховности трансформируется в аномальную и приводит к специфическим способам удовлетворения потребности, часто приводит к совершению на этой почве эксцессов в исправительных учреждениях.

В местах лишения свободы большое значение имеет также отношение осужденных к таким ценностям, как свобода, справедливость, наказание.

Факторами, провоцирующими совершение преступления становятся не только обстоятельства и события, межличностные конфликты, в большей степени им отводится роль некоего катализатора.

Психическое нездоровье, существенные отклонения умственного и психического развития в силу запущенности или органических повреждений способствуют приводят к неадекватным способам разрешения возникающих ситуаций.

Большинство осужденных имеют диагностированные отклонения невротического характера (истерии, неврозы, психозы, психические заболевания, не отменяющие вменяемости). По имеющимся данным от 10 до 15 % заключенных, находящихся в исправительных учреждениях имеют психические аномалии.

Психические отклонения искажают восприятие осужденного, мешают в полной мере осознавать значение своих действий, руководить ими и зачастую способствуют совершению ими преступлений [6].

Возраст большого количества осужденных относится к молодежному периоду, это лица до 30-летнего возраста, имеющие определенный жизненный опыт, сформированные негативные ценностные ориентации, зачастую имеющие две и более судимости, но при этом сохраняющие устойчивые элементы инфантильности, наличие противоречивости и двойственности психики, находят отражение в специфике совершаемых ими преступлений.

Образовательный уровень ограничивается неполной средней школой либо профессионально-техническим колледжем, зачастую не окончанным. Низкий уровень знаний и дает соответственно низкую культуру удовлетворения потребностей и неспособность прогнозировать последствия своего поведения.

Эмоциональная неустойчивость, несдержанность в выражении чувств, преобладание процессов возбуждения над торможением, характерны для большинства осужденных, находящихся в исправительных колониях.

Зависимость от чужого мнения, неуверенность в себе, повышенный уровень тревожности, упрямство, предрасположенность к депрессивным состояниям.

Социальная среда осужденных имеет специфические особенности, изучение которых позволит прогнозировать возникновение и определять тенденции развития конфликтных ситуаций. Ограниченность коммуникативного пространства конкретными физическими рамками существенно увеличивает эмоциональную напряженность и предопределяет пролонгированность конфликтной ситуации. Зачастую это приводит к возникновению прямого контакта и разрешению через физическое доминирование оппонентов.

В инцидент между двумя заключенными могут быть включены и другие осужденные, принимающие позицию одной или другой стороны, что ведет к расширению зоны конфликта. Противостояние между группами представляет опасность для нормального функционирования исправительного учреждения и могут приводить к массовым беспорядкам с вовлечением значительного числа заключенных.

Прогнозирование рецидивной преступности – это научное определение тенденций и закономерностей ее развития. Прогнозы должны выполнять свою основную функцию – способствовать повышению научной обоснованности планов по предупреждению рецидивной преступности, что позволяет решить ряд следующих задач:

- 1) установить количественно-качественные показатели правонарушений в среде заключенных (состояние, структуру, динамику, уровень), а также выявить условия, способствующие изменению или факторы, имеющие провоцирующее воздействие;

2) выявить основные закономерности развития преступности на краткосрочную перспективу и период действия криминогенных факторов;

3) определить возможные варианты развития и разработать перспективные плановые мероприятия, управленческие решения и конкретные направления деятельности исправительных учреждений.

В зависимости от уровня учреждения, прогнозы рецидивной преступности можно классифицировать на: локальные (в отдельном районе, городе, исправительном учреждении); региональные (в области, крае, республике, региональных исправительных учреждениях); федеральные (в масштабе Российской Федерации и уголовно-исполнительной системы в целом по стране).

Прогнозирование преступности позволяет решить следующие вопросы:

– выявить возможные состояния рецидивной (пенитенциарной) преступности (количественно-качественные показатели);

– определить содержание условий, факторов, оказывающих наиболее интенсивное воздействие на динамику и уровень рецидивной (пенитенциарной) преступности;

– оценить последствия в связи с предполагаемыми изменениями в ее состоянии.

Криминологическое планирование – это целенаправленный процесс выработки программы мероприятий, в которой в соответствии с целями и задачами намечаются пути их решения через информационное, нормативное, организационное и методическое ресурсное обеспечение на определенный период времени.

Планирование мероприятий по предупреждению рецидивной преступности – творческая, интеллектуальная деятельность, которая присуща соответствующим субъектам управления, в первую очередь органам и учреждениям полиции и уголовно-исполнительной системы.

В рамках предупреждения рецидивной преступности можно определить следующие виды мероприятий:

– по предупреждению рецидивной преступности, входящие составной частью в планы социально-экономического развития и комплексные планы по профилактике правонарушений;

– входящие в годовые и перспективные планы управлений внутренних дел (полиции), исправительных учреждений и силовых структур;

– входящие в планы работы отраслевых служб управлений органов внутренних дел (полиции) и исправительных учреждений, прокуратуры, юстиции;

– входящие в планы работы служб горрайорганов внутренних дел (полиции) (участковых уполномоченных полиции, сотрудников инспекций по делам несовершеннолетних, сотрудников оперативных аппаратов), а также соответствующих служб и подразделений исправительных учреждений);

– индивидуально профилактические;

– предусматриваемые комплексными планами – операциями под условными (кодовыми) наименованиями;

– предусматриваемые дополнительными планами.

Таким образом, планирование деятельности по предупреждению рецидивной преступности, осуществляемое органами внутренних дел и учреждениями уголовно-исполнительной системы, способствует их активному и рациональному воздействию на управляемую среду, является основой работы по предупреждению рецидивной преступности.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод:

1. Осужденные, имеющие две и более судимости, занимают доминирующую эгоистически ориентированную жизненную позицию. Структуры терминальных ценностей не имеют выраженных различий.

2. Личность преступника-рецидивиста характеризуется криминогенными особенностями, образующими внутреннюю - психологическую - основу личности в порождении преступного поведения.

Глава 2. Эмпирическое исследование влияния социально-психологических установок на успешную адаптацию осужденных-рецидивистов

2.1 Методика и организация эмпирического исследования

Цель эмпирического исследования: Влияние социально-психологических установок на успешную адаптацию осужденных-рецидивистов.

Задачи исследования:

1. Проанализировать состояние проблемы в отечественной и зарубежной литературе;
2. Определить факторы, удерживающие от совершения повторных преступлений осужденных;
3. Изучить мотивационно-потребностную сферу осужденных
4. Выявить эмоциональные, коммуникативные, интеллектуальные свойства личности осужденных;
5. Разработать методические рекомендации для повышения уровня адаптации осужденных в пенитенциарный и постпенитенциарный периоды, исходя из их социально-психологических установок.

Анализ изучения социально-психологических установок, способствующих возникновению рецидивной преступности, проводился в 2020 году в ИК-31 и ИК-6 ГУФСИН России по Красноярскому краю, общее количество испытуемых составило 694 человек. В зависимости от типа уголовно-правовой соотнесенности выборку разделили на 3 группы.

1 группу составили лица, впервые осужденные в количестве 277 (40%) человек. Преобладающий возрастной диапазон от 21 до 40 лет. В данной группе лидирующую позицию занимают преступления против общественной безопасности (228 – 19,6%), преступления против личности (111 – 18,3%, 105 – 16,1%). 52% осужденных совершили преступления в алкогольном либо наркотическом опьянении.

2 группу составили лица, неоднократно судимые в количестве 340 (49%) человек. Основная возрастная группа от 21 до 40 лет. Преобладающую позицию занимают преступления против собственности (158 – 32%, 161 – 13,1%) и преступления против общественной безопасности (228 – 24%). В данной группе у 33,6% осужденных данная судимость вторая, у 26% - третья, у 38,6% четвертая и более судимость. 46% осужденных совершили преступления в алкогольном опьянении.

3 группа явилась контрольной, в нее вошли лица, ни разу не привлекаемые к уголовной ответственности в количестве 77 (11%) человек. Возрастной диапазон колеблется от 21 до 40 лет. В данную группу вошли 83% сотрудников уголовно-исполнительной системы и 17% кандидатов, поступающих на службу.

Для реализации данной цели нами были выбраны следующие методики:

- 1) Анализ личного дела;
- 2) Многофакторный опросник Кеттелла Р.Б.(16PF, форма С);
- 3) Методика «система жизненных смыслов» Котлякова В.Ю.;
- 4) Модифицированный опросник криминогенных факторов (Чиркиной Р.В.).

При проведении исследования по многофакторному опроснику Кеттелла Р.Б. (16PF, форма С) мы оценивали индивидуально-психологические особенности личности.

Для достижения вышеуказанной цели исследуемым розданы листы с вопросами. Было предложено выбрать из предложенных вариантов тот, который наиболее соответствует их мнению о себе. Разъяснена необходимость отвечать на все вопросы подряд, не пропуская и не затрачивая много времени на обдумывание ответа, выбирая тот, который возможно первым приходит в голову.

Общее время для прохождения ограничено 50 минутами. При неясности вопросы или формулировки, необходимо применять «среднюю», наиболее обычную ситуацию, которая соответствует смыслу вопроса. Важно

не прибегать слишком часто к промежуточным, неопределенным ответам, типа «не знаю», «нечто среднее».

Помимо некоторых технических аспектов был сделан акцент на важности честности и искренности в ответах их соответствия действительности и внутренним ощущениям.

Обработка результатов проводилась с помощью АРМПП (автоматизированное рабочее место пенитенциарного психолога): при интерпретации полученных результатов использовалась не только выраженность отдельных факторов, но и их сочетаний, образующих симптомокомплексы коммуникативных, интеллектуальных, эмоциональных и регуляторных личностных свойств. При этом учитывались не только полюсные значения факторов, но и средние, которые довольно часто встречаются в практике работы психолога.

Для выявления системы жизненных смыслов заключенных применялась соответствующая методика Котлякова В.Ю.

Группе предложено ознакомиться со списком из 24 утверждений – перечня жизненных смыслов, на которые могут ориентироваться люди в своей жизни. После внимательного прочтения сделать мягкую рейтинговую оценку представленных вариантов для чего выбрать из списка 3 утверждения, которые занимают 1-е место в системе личных жизненных смыслов, затем 3 утверждения, которым определяется 2-е, на 3-е и последующие места до 8-го. В соответствии с ранжировкой внести данные утверждения в таблицу.

Определяемые категории имеют жизненных смыслов следующее содержание: альтруистический жизненный смысл – заключается в потребности человека безвозмездно помогать окружающим, работать на благо общества, пренебрегая личной выгодой; экзистенциальный жизненный смысл – реализован через значимость проживания жизни, осуществлять свободный выбор, испытывать любовь во всех ее проявлениях; гедонистический жизненный смысл – выражается в необходимости

получения наслаждение от жизни, быть удачливым, наслаждаться простыми радостями, доступными человеку; статусный жизненный смысл – потребность занимать высокое положение в социуме, ощущать собственную значимость, стремиться к карьерному росту, иметь успех и признание; коммуникативный жизненный смысл – определяется в потребности человека общаться с другими людьми, получать эмоции от коммуникаций, испытывать собственную нужность и причастность к жизни людей; домашний жизненный смысл – ценность семьи и забота о родных и близких людях, доминирование интересов членов семьи, в этом проявляется реализация этого жизненного смысла; когнитивный жизненный смысл – реализован на необходимости человека узнавать жизнь, разбираться в противоречиях находящегося вокруг мира и собственной жизни, понимать значение и предпосылки происходящего; жизненный смысл самореализации – являет собой потребность в поиске и выполнении своего назначения, воплощении собственных возможностей и способности, улучшении себя самого и окружающего мира.

Для обработки результатов и подсчета результатов использовалась таблица «Рейтинг категорий жизненных смыслов» (Приложение 2). Для определения веса (сумму ранговых значений) категорий жизненных смыслов, напротив каждого порядкового номера записывался ранг (место)утверждения, который испытуемый присваивал этому утверждению в таблице «Рейтинг представленности жизненных смыслов». Затем подсчитывалась сумма ранговых значений, и, таким образом, определялся вес всех категории жизненного смысла.

Представленность каждой из категорий в личной системе жизненных смыслов респондента оценивалась следующим образом: 18-24 балла - игнорируемые жизненные смыслы; 10-17 баллов - нейтральные жизненные смыслы; 3-9 баллов - ведущие жизненные смыслы.

С целью изучения факторов риска совершения повторных преступлений использовался Модифицированный опросник криминогенных факторов (Чиркиной Р.В.).

Представлены в нем факторы в большей или меньшей степени могут оказывать влияние и способствовать (провоцировать человека) на совершение уголовно наказуемого деяния.

Исследование было проведено во всех трех группах. Испытуемым было предложено оценить каждый фактор по степени его воздействия, используя 10-балльную шкалу.

В случае, если, по мнению, респондента риск совершения при наличии определенного фактора отсутствует соответственно он оценивается как «0» баллов. Соответственно максимальный балл – 10 – если наличие фактора неизбежно влечет за собой совершение правонарушения.

Каждый поступок, который человек совершает в своей жизни, скрывает в себе «борьбу» двух сил: побуждающих, призывающих к действию, и сдерживающих, вносящих сомнения в необходимости совершения какого-либо поступка.

Испытуемым предлагалось вспомнить те жизненные обстоятельства, которые сдерживали их от совершения преступления, и отметить их в представленном списке. В случае, если предложенные варианты не отражают собственного мнения полностью, вариант может быть указана в свободных строчках таблицы.

2.2 Анализ результатов влияния социально-психологических установок на успешную адаптацию осужденных-рецидивистов

С целью выявления установок рецидивной преступности было проведено изучение личных дел осужденных впервые судимых и осужденных, отбывающих наказания за неоднократное совершение преступлений.

Анализ материалов личного дела и опроса осужденных показал, что социально-демографические данные такие как возраст, образование, семейное положение не имеют значительной разницы между осужденными впервые и ранее неоднократно судимыми. Однако стоит отметить, что в группе осужденных, неоднократно находящихся в местах лишения свободы процент, разведенных больше, чем у первой группы, что в свою очередь свидетельствует о потере семейных ценностей, и впоследствии может привести к повторному совершению преступления.

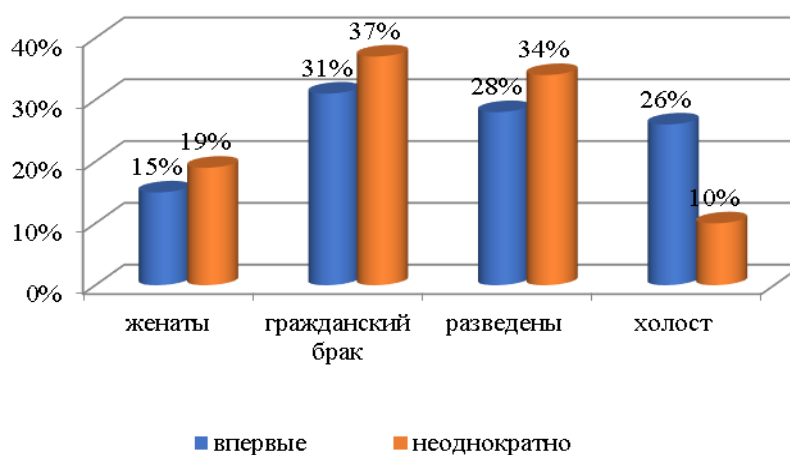

Рисунок 2 - Соотношение социального статуса впервые и неоднократно осужденных

Большинство преступлений неоднократно судимыми лицами, согласно полученным данным, было совершено в состоянии алкогольного опьянения, что составляет - 46%; 16% отметили, что совершали преступления под влиянием наркотического опьянения; 35% лиц при совершении правонарушений находились в трезвом состоянии. Процент впервые осужденных по этим же факторам распределился следующим образом, так 52% респондента совершили преступления в алкогольном опьянении, 9% в состоянии наркотического опьянения, 29 в трезвом состоянии. Эти данные указывают на, то что не зависимо от количества

судимостей преобладающий процент опрошенных совершали преступления под влиянием алкоголя, либо наркотиков.

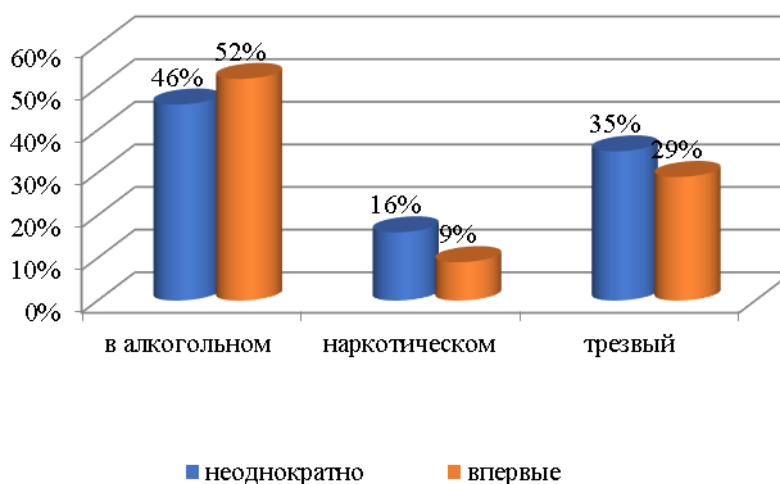

Рисунок 3 - Состояние респондентов в момент совершения преступления

Среди причин, которые толкнули на совершение повторного преступления, осужденные выделяли: 49% употребления алкоголя/наркотиков; 32% плохие материальные условия; 24% трудности с трудоустройством; 13 % нежелание работать; 9% разногласия в семейных отношениях; 8,8% отсутствие постоянного места жительства; 8% отсутствие документов.

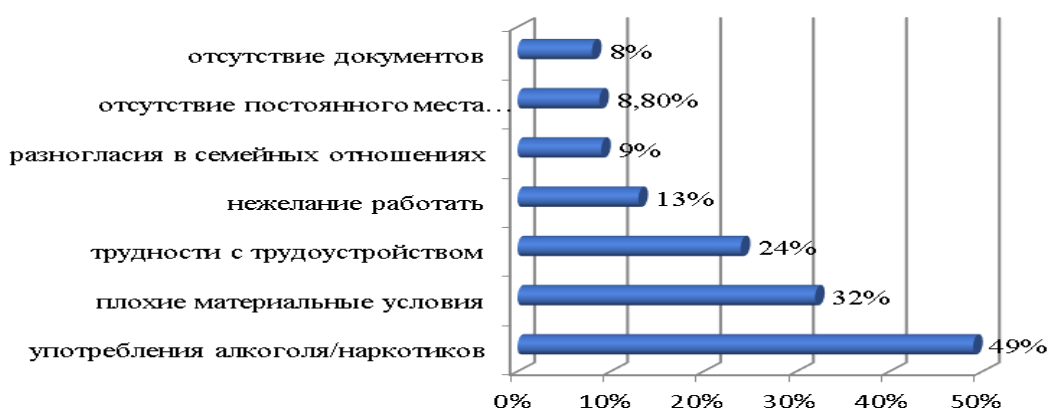

Рисунок 4 - Факторы, влияющие на совершение повторного преступления (анкетные данные)

Среди факторов, которые могут сдерживать от совершения преступлений, опрошенными осужденными, неоднократно совершавшими преступления были выделены: 46% дом, семья; 30% наличие работы; 9,8% собственные силы; 6,3% смена места жительства и круга общения; 13% отказ от алкоголя и наркотиков; 8,4% взаимопонимание со стороны окружающих; 6,3% вера в Бога.

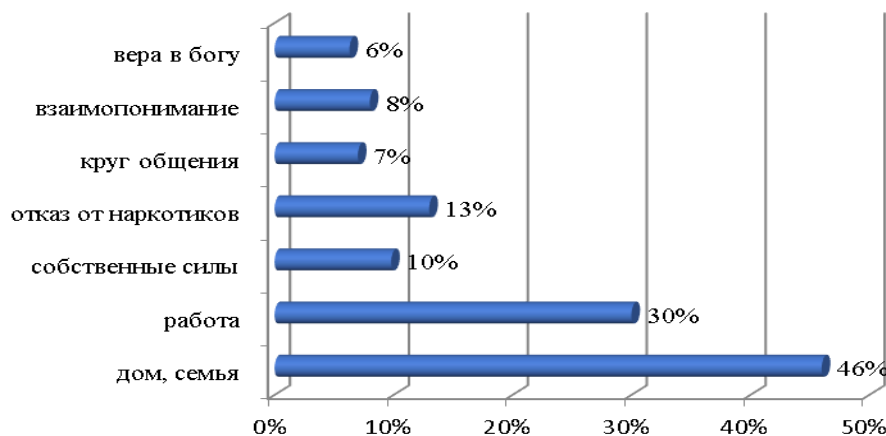

Рисунок 5 - Факторы, сдерживающие от совершения повторного преступления

Следующим этапом явилось изучение факторов риска возникновения повторных преступлений, при помощи модифицированного опросника криминогенных факторов (Чиркина Р.В.)

Сравнивая исследуемые группы по характеру оценки ситуаций с точки зрения их рецидивной провокационности, мы выявляем возможную степень готовности к противоправному способу реагирования на имеющуюся ситуацию. Результаты приведены в таблице 2.

Таблица 2 - Показатели средних значений оценки криминогенных факторов

№	Ситуации риска	Впервые осужденные	Неоднократно судимые	Контрольная группа
1	Провокация криминальной компании	2,8	5,1	3,2
2	Ситуация самозащиты (защиты от нападения) и защиты близких	5,1	7,3	5,3
3	Социальное неблагополучие родительской семьи	2,2	6,8	3,2
4	Социальное неблагополучие собственной созданной семьи	1,9	3,3	3,2
5	Состояние опьянения (алкогольного или наркотического)	4,2	9,9	5,4
6	Ситуация отвержения значимыми лицами (ситуации развода, отвержение родственниками и др.)	1,8	3,4	2,5
7	Болезнь или смерть родных и близких	1,9	2,5	2,5
8	Отсутствие средств для существования (безденежье)	3,1	6	4,1
9	Отсутствие или потеря жилья (бездомность)	2,6	5,4	3,3
10	Сознательное желание совершить преступление	2,1	6,8	2,4
11	Ложное обвинение в преступлении, которое не совершал	2,8	3,5	3,5
12	Ошибка, трагическое стечение обстоятельств	1,7	3,8	3,8
13	Необходимость платить долги (в том числе игровые, криминальные)	2,7	5,1	3,1
14	Демонстративность (желание показать свою значимость, самоутвердиться)	1,7	3,9	1,9
15	Отвержение обществом по признаку судимости («клеймо», социальный ярлык)	1,7	4,4	2,9
16	Скука, отсутствие какой-либо полезной занятости, пустота	1,4	2,7	2,6
17	Сильные эмоциональные состояния (гнев, чувство мести, аффект)	3,3	5,8	4,6
18	Издержки в политической и экономической системах государства (отсутствие в нашей стране возможности честно заработать)	2,8	4,6	4
19	Собственная глупость, беспечность, бездумность	3,5	4,7	5,2
20	Отсутствие возможности трудоустройства (безработица)	2,6	3,9	3,7
21	Чувство зависти, жадности, соблазна	1,4	4	2,5

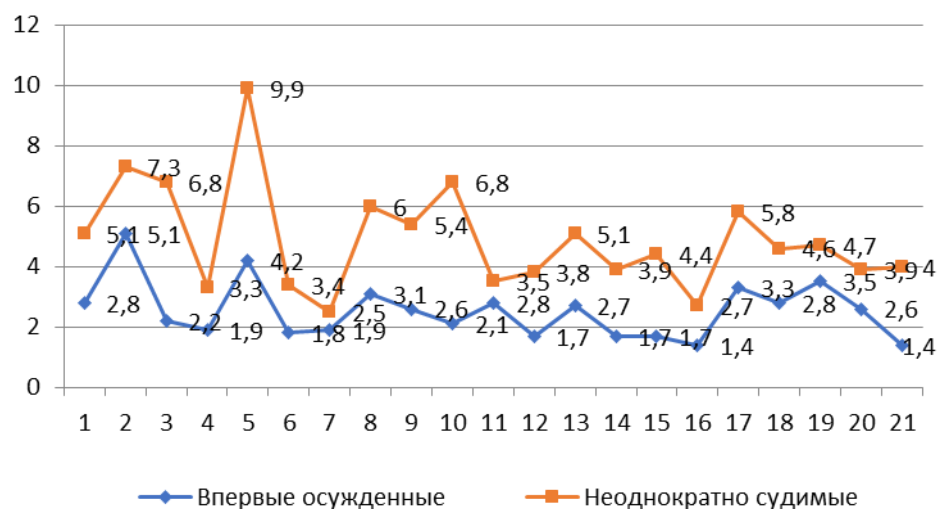

Рисунок 6 - Оценка криминальных факторов впервые осужденных и неоднократно судимых

На рисунке видно, насколько отличаются в оценке криминогенных факторов лица, впервые осужденные и лица, неоднократно судимые. При сравнении полученных результатов только по трем позициям имеются совпадения: фактор 4 (Социальное неблагополучие собственной созданной семьи), фактор 10 (Сознательное желание совершить преступление), фактор 20 (Отсутствие возможности трудоустройства (безработица)).

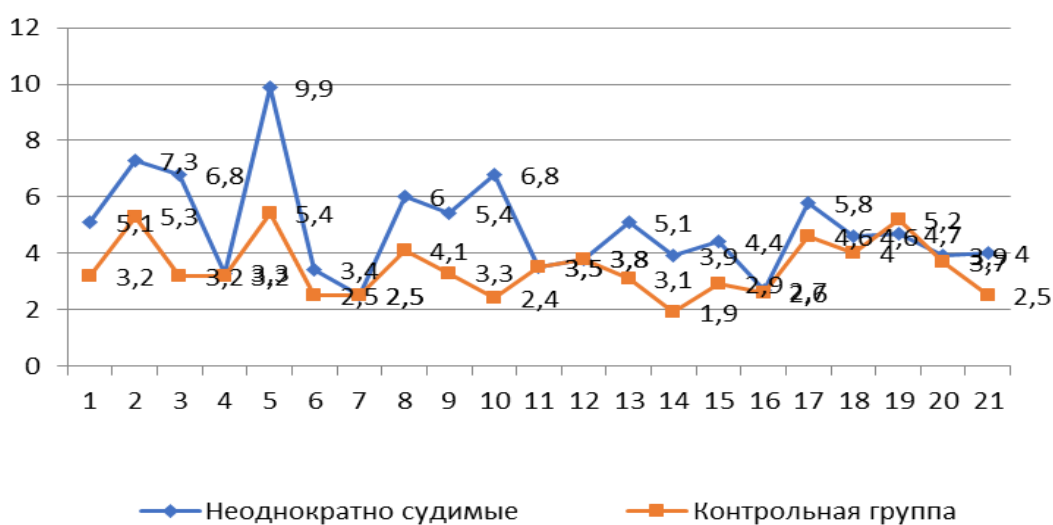

Рисунок 7 - Оценка криминальных факторов контрольной группы и неоднократно судимыми.

На рисунке видно, что характер связи между лицами, неоднократно судимыми и контрольной группой имеет совпадения по пяти позициям: фактор 4 (Социальное неблагополучие собственной созданной семьи), фактор 7 (Болезнь или смерть родных и близких), фактор 11 (Ложное обвинение в преступлении, которое не совершал), 12 (Ошибка, трагическое стечение обстоятельств), фактор 16 (Скука, отсутствие какой-либо полезной занятости, пустота).

По данной выборке можно сделать вывод, что, несмотря на имеющийся высокий уровень сопротивляемости провокации и способности самоконтроля поведения у лиц контрольной группы, совпадения с группой лиц, неоднократно судимых выявлено по шесть позициям это дает возможность выделить данные криминогенные факторы, как основные являющиеся провокационными как для лиц неоднократно судимых, так и для лиц, не сталкивающихся с нарушением закона.

Для более направленной работы по профилактике рецидивной преступности были изучены факторы, сдерживающие от криминальных действий в уголовно-провоцирующих ситуациях с помощью модифицированного опросника изучения факторов удержания от криминальных действий (Чиркиной Р.В.)

Были выделены 12 факторов, представляющих собой мотивационные установки на удержание от преступления, выбор которых испытуемые дали ретроспективно оценивая свой опыт. Результаты приведены в таблице 3.

Таблица 3 - Показатели средних значений оценки сдерживающих факторов

№	Сдерживающие причины	Впервые осужденные	Неоднократно судимые	Контрольная группа
1	Ради родных, близких и самого себя	0,7	0,8	0,7
2	Наличие цели, достижение которой после совершения преступления будет невозможно (например, уехать на постоянное место жительства за границу, не потерять работу или жилье, закончить обучение, воспитать детей и т.д.)	0,2	0,5	0,6
3	Недоверие к подельникам	0,1	0,2	0,02
4	Предчувствие «провальности» затей	0,2	0,2	0,1

5	Оценка последствий данного преступления (результат не соответствует затраченным усилиям и вероятным потерям)	0,3	0,3	0,2
6	Нежелание (боязнь) попасть в исправительное учреждение	0,4	0,4	0,5
7	Стремление избежать мести со стороны потерпевших	0,1	0,1	0,1
8	Сочувствие потенциальной жертве (чувство совести, жалости)	0,3	0,3	0,3
9	Оценка преступления как греха (религиозные соображения)	0,3	0,2	0,4
10	Отсутствие «интереса» к преступлению, нежелание чем-либо заниматься, апатия	0,2	0,2	0,2
11	Осторожность (разумное избегание опасной ситуации, не поддаваться на провокации)	0,5	0,5	0,5
12	Влияние внешних обстоятельств (кто-то вмешался и удержал, «спугнули»)	0,1	0,2	0,3

На рисунке видно, что у обеих групп совпадение по 7 позициям из 12. Лидирующую позицию в общей тенденции занимает фактор 1 (Ради родных, близких и самого себя). Наибольший вес среди представленных факторов для обеих групп имеют фактор 6 (Нежелание (боязнь) попасть в исправительное учреждение) и фактор 11 (Осторожность (разумное избегание опасной ситуации, не поддаваться на провокации)), а наименьший вес имеет фактор 7 (Стремление избежать мести со стороны потерпевших)

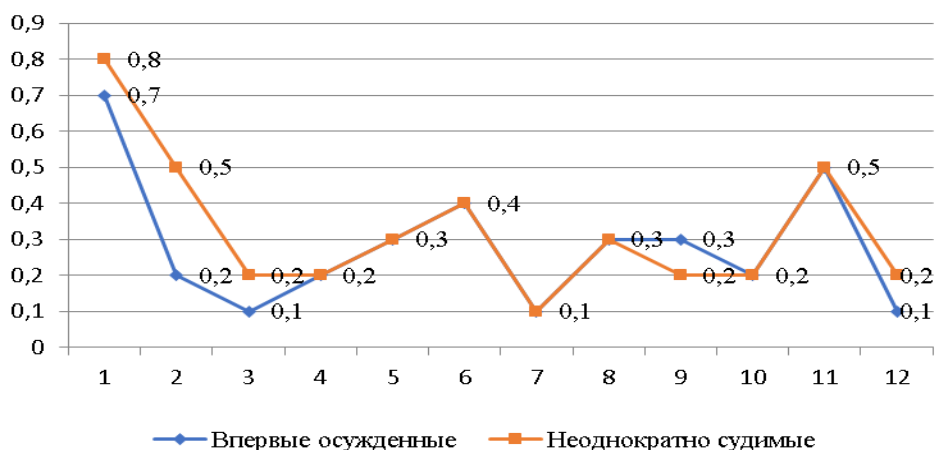

Рисунок 8 - Оценка сдерживающих факторов впервые осужденные и неоднократно судимыми

Таблица 4 - Для выделения отношения к сдерживающим причинам двух групп было проведено сравнение факторов по критерию Фишера.

№	Сдерживающие причины	критерий
1	Ради родных, близких и самого себя	1.369
2	Наличие цели, достижение которой после совершения преступления будет невозможно (например, уехать на постоянное место жительства за границу, не потерять работу или жилье, закончить обучение, воспитать детей и т.д.)	3.332
3	Недоверие к подельникам	2.513
4	Предчувствие «провальности» затеи	1.319
5	Оценка последствий данного преступления 3(результат не соответствует затраченным усилиям и вероятным потерям)	1.275
6	Нежелание (боязнь) попасть в исправительное учреждение	0.21
7	Стремление избежать мести со стороны потерпевших	0.783
8	Сочувствие потенциальной жертве (чувство совести, жалости)	1.142
9	Оценка преступления как греха (религиозные соображения)	1.339
10	Отсутствие «интереса» к преступлению, нежелание чем-либо заниматься, апатия	0.171
11	Осторожность (разумное избегание опасной ситуации, не поддаваться на провокации)	0.803
12	Влияние внешних обстоятельств (кто-то вмешался и удержал, «спугнули»)	4.795

Полученная величина по трем факторам: 2,3,4 для уровня $\Phi \leq 0,01$ превышает соответствующее критическое значение и следовательно по данным критериям различна. Это говорит о том, что лица, впервые осужденные и лица, неоднократно судимые не однозначно относятся к данным сдерживающим факторам.

На рисунке видно, что у обеих групп совпадение всего по 3 позициям из 12. Лидирующую позицию также как и в прошлых выборках занимает фактор 1 (Ради родных, близких и самого себя). Наибольший вес среди представленных факторов для обеих групп имеет фактор 11 (Осторожность (разумное избегание опасной ситуации, не поддаваться на провокации)), а наименьший вес для контрольной группы имеет фактор 3 (Недоверие к подельникам)

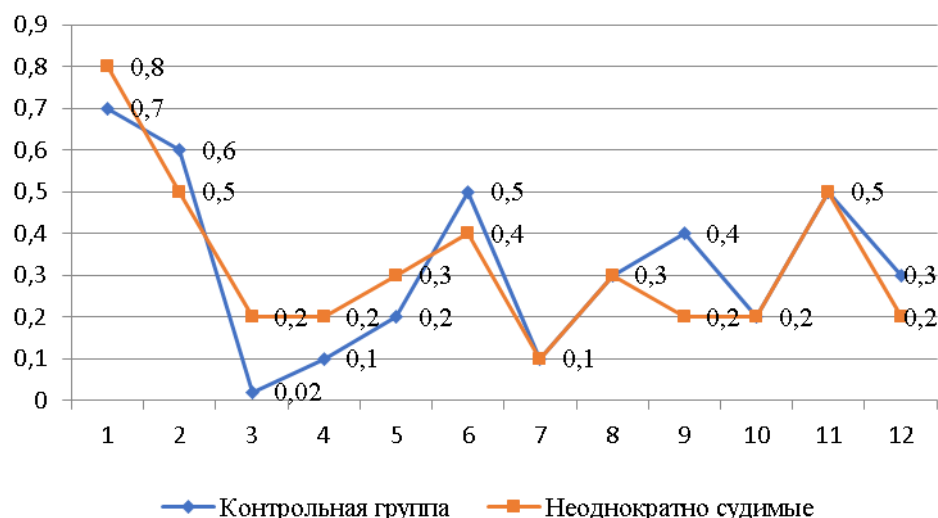

Рисунок 9 - Оценка сдерживающих факторов неоднократно судимых и контрольной группы

Таблица 5 - Для выделения отношения к сдерживающим причинам двух групп мы провели сравнение факторов по критерию Фишера.

№	Сдерживающие причины	критерий
1	Ради родных, близких и самого себя	0.361
2	Наличие цели, достижение которой после совершения преступления будет невозможно (например, уехать на постоянное место жительства за границу, не потерять работу или жилье, закончить обучение, воспитать детей и т.д.)	0.785
3	Недоверие к подельникам	2.941
4	Предчувствие «провальности» затеи	1.357
5	Оценка последствий данного преступления 3(результат не соответствует затраченным усилиям и вероятным потерям)	1.039
6	Нежелание (боязнь) попасть в исправительное учреждение	0.536
7	Стремление избежать мести со стороны потерпевших	0.775
8	Сочувствие потенциальной жертве (чувство совести, жалости)	0.573
9	Оценка преступления как греха (религиозные соображения)	1.818
10	Отсутствие «интереса» к преступлению, нежелание чем-либо заниматься, апатия	0.153
11	Осторожность (разумное избегание опасной ситуации, не поддаваться на провокации)	0.303
12	Влияние внешних обстоятельств (кто-то вмешался и удержал, «спугнули»)	0.586

Полученная величина по фактору 3 для уровня $\Phi \leq 0,01$ превышает соответствующее критическое значение и между группами различна. Это

говорит о том, что лица, неоднократно судимые и лица, входящие в контрольную группу имеют противоречивое отношение к данному фактору, так для первой группы это является важным фактором при рассмотрении вариантов совершения повторного преступления имея уже неприятный опыт.

Полученные в ходе изучения результаты и опыт работы пенитенциарных психологов, показывают, что подавляющее большинство осужденных к лишению свободы надеются на успешную адаптацию и выражают установку больше никогда не попадать в исправительные учреждения. Основным сдерживающим фактором, по мнению большей части респондентов является семья и близкие, а именно наличие семейных связей позволит избежать совершения повторного преступления. Однако после освобождения они, имея серьезный настрой на правопослушное поведение, желание реализовать себя в границах установленных социальных норм, очень часто возвращаются к своим поведенческим паттернам, особенно, если попадают в криминогенную среду, ранее их сформировавшую. Семейные связи их значимость, влияние которых в местах оценивается очень высоко, не подтверждают свою эффективность. Деформация психики, произошедшая в период нахождения в изоляции от общества, поведенческие изменения препятствуют успешности социализации.

Анализируя полученные результаты можно сделать следующие выводы:

1. Основную массу осужденных-рецидивистов составляют лица молодого и зрелого возраста.
2. Образовательный уровень осужденных, имеющих две и более судимости, существенно ниже среднего.
3. Негативное отношение рецидивистов к трудовой деятельности, (более десяти процентов уклоняются от какой либо работы, используя для обеспечения потребностей криминальные навыки или за счет окружающих)

4. Среди опрошенных осужденных-рецидивистов во всех возрастных группах примерно равные доли лиц холостых и лиц, имеющих семьи (зарегистрированные отношения или гражданский брак).

Следующим этапом проведен анализ вероятности совершения рецидива от личностных особенностей исследуемых. Сравнивая полученную оценку вероятности по методике системы жизненных смыслов Котлякова В.Ю. с аналогичными результатами методики Кеттела Р.Б., можно сказать о менее значимой связи с вероятностью совершения повторных преступлений по методике жизненных смыслов.

Тем не менее, имеется прогностическая значимость по показателям выраженности следующих ценностных категорий: когнитивных, коммуникативных и ориентацией на самореализацию. Преобладание в профиле когнитивных и коммуникативных снижают вероятность рецидива. Установка на самореализацию создает 35% вероятность совершения повторного преступления. Данная методика является вспомогательной в оценке вероятности рецидивной преступности и требует для повышения валидности применения дополнительных методов изучения смысло-жизненных ориентаций.

Обработка вероятности совершения рецидива в зависимости от ценностных ориентаций представлены в таблице 6.

Таблица 6 - Вероятность совершения рецидива в зависимости от ценностных ориентаций

экзистенциальные	P (лидирующие ЦО)	0,237837838
	P (нелидирующие ЦО)	0,288135593
коммуникативные	P (лидирующие ЦО)	0,231707317
	P (нелидирующие ЦО)	0,368421053
когнитивные	P (лидирующие ЦО)	0,185430464
	P (нелидирующие ЦО)	0,328947368
гедонистические	P (лидирующие ЦО)	0,285714286
	P (нелидирующие ЦО)	0,193548387
семейные	P (лидирующие ЦО)	0,25177305
	P (нелидирующие ЦО)	0,333333333
статусные	P (лидирующие ЦО)	0,256521739
	P (нелидирующие ЦО)	0,260273973
альтруистические	P (лидирующие ЦО)	0,25
	P (нелидирующие ЦО)	0,273684211
самореализации	P (лидирующие ЦО)	0,347368421
	P (нелидирующие ЦО)	0,10619469

В основу предлагаемой модели положен принцип разделения области ответственности между службами в характеристике личности осужденного по степени выраженности риска рецидива. Нами проработан психологический блок. Критерии данной системы психологической оценки выработаны с использованием методов математической и статистической обработки, что позволяет снизить долю субъективизма в оценке вероятности рецидива.

Модель представляет собой усредненный профиль осужденного-рецидивиста учитывающий как отдельные социальные установки, так и личностные особенности данной категории. Для облегчения работы по данной модели разработан бланк. В матрице профиля красным цветом определена «зона риска», при выраженности данных факторов в совокупности можно прогнозировать высокий риск совершения повторного преступления. Серым цветом отмечены нормативные показатели шкал.

Белый цвет в профиле – отсутствие значимой связи с рецидивом преступления.

Социально-правовые факторы										
Наличие специальности										Отсутствие специальности
Наличие в анамнезе случаев злоупотребление ПАВ										Отсутствие в анамнезе случаев злоупотребление ПАВ
Совершение преступления в состоянии опьянения.										Совершение преступления в трезвом состоянии
Преступления по другим статьям										Преступления против собственности, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности
Ценностные ориентации										
Доминирующие когнитивные жизненные смыслы										Недоминирующие когнитивные жизненные смыслы
Самореализация, как выраженный жизненный смысл										Самореализация, как невыраженный жизненный смысл
Личностные особенности по методике 16-PF (форма С)										
Отчужденность. A										Добросердечность A
Ограничение мышления. B										Сообразительность B
Эмоц. неустойчивость. C										Эмоц. устойчивость C
Подчиненность E										Доминантность E
Озабоченность F										Беспечность F
Безответственность G										Обязательность G
Робость H										Смелость H
Твердость характера I										Мягкость характера I
Доверчивость L										Подозрительность L
Практичность M										Непрактичность M
Наивность N										Проницательность N
Спокойствие. O										Тревожность O
Консерватизм Q1										Радикализм Q1
Зависимость Q2										Самостоятельность Q2

Импульсивность Q3											Самоконтроль Q3
Расслабленность Q4											Напряженность Q4
Неискренность MD											Искренность MD

Рисунок 10 - Усредненный профиль осужденного-рецидивиста.

Обработка вероятности совершения рецидива в зависимости от личностных особенностей позволяют сделать следующие выводы:

1. При высоких баллах фактора А отмечается снижение риска рецидивной преступности до 8% (для сравнения: при низких показателях фактора А вероятность рецидива 52%, при средних – 15%). Проводя бифакторный анализ факторов А и Н, можно говорить о наличии прямой зависимости между данными показателями и вероятностью совершения рецидива, а именно при низких значениях шкал А и Н риск совершения преступления повышается в среднем до 63,5%.

2. При низком уровне интеллектуального развития (низкие баллы по фактору В) вероятность совершить повторное преступление составляет 61,5%, тогда как при показателях выше среднего риск снижается до 8%.

3. Высокая оценка по фактору С снижает вероятность совершения рецидивного преступления до 16%, тогда как низкая оценка по шкале эмоциональной устойчивости прогнозирует 83% повторных преступлений. Усиливают данную тенденцию и показатели по фактору Q3.

4. Закономерна и выявленная связь между показателями фактора G и возможность совершения рецидива. При низких значениях по данной шкале вероятность рецидива составляет 98,6%.

5. Фактор L в отношении прогноза рецидива является амбивалентным, т.е. как высокие, так и низкие оценки по данному фактору повышают риск повторного преступления. Средние показатели по данному

фактору соответствуют более благоприятному прогнозу в отношении рецидива.

6. Низкая оценка по фактору О прогнозирует 47,6% вероятности совершения повторного преступления, т.е. излишняя самоуверенность, самонадеянность и отсутствие самокритики являются изначально прогностически неблагоприятными.

7. Высокая лабильность поведения, отсутствие четких собственных установок и норм, которые находят отражение в высоких показателях фактора Q1, прогнозирует уровень рецидивной преступности до 67%.

8. Высокая оценка по фактору Q2 снижает вероятность совершения преступления до 16,7%, а низкая оценка повышает вероятность рецидива до 60%.

9. Проведенный анализ не выявляет связи между уровнем рецидивной преступности и личностными особенностями измеряемыми шкалами E, F, M, N, Q4.

Таким образом, на основании проведенного анализа профиль осужденного- рецидивиста будет иметь следующий вид.

Вывод: Проведенное исследование позволило выделить психологические и ряд социальных установок, позволяющих прогнозировать риск рецидивной преступности, на основании которых составлен усредненный профиль осужденного-рецидивиста.

Анализ отношения к криминально значимым факторам в исследуемых выборках показал наличие значимых различий по ряду факторов: социальное неблагополучие родительской семьи (фактор 3), состояние опьянения/алкогольного, наркотического (фактор 5), сознательное желание совершить преступление (фактор 10), скука, отсутствие какой либо полезной занятости, пустота (фактор 16). Наибольший вес данные факторы имеют в контрольной группе.

Эффективная профилактика рецидивной преступности должна состоять из двух этапов: пенитенциарного и постпенитенциарного. Как показывает

обобщенный анализ воспитательной, психологической и социальной работы с осужденными привлечение различных организаций к осуществлению деятельности по ресоциализации позволяет вовлечь данную категорию граждан в социальную жизнь общества, формирует осознанную гражданскую позицию, и личностную готовность к ответственному и нормативному поведению.

Учитывая тот факт, что дискуссии по поводу качества экспертных прогнозов поведения лиц после освобождения становятся все более критическими, то вопросы применения психологических критериев оценки требуют детальной разработки и создания единого стандарта (системы, модели).

Разработка единой системы психологических критериев (модели оценки) оценки криминальной зараженности личности будет иметь практическую значимость с точки зрения решения проблем, связанных с прогнозированием возможного риска противоправных действий при подготовке психологических заключений в следующих случаях:

- прогнозирования риска рецидива (при написании характеристик на кандидатов к условно-досрочному освобождению, при решении вопросов перевода осужденных на облегченные условия содержания, представления к помилованию и т.д.); [48]

- подбора коррекционных и профилактических программ на этапе первичного изучения личности осужденного;

- оценки эффективности применяемых коррекционных мер.

Таким образом, основными результатами использования методических рекомендаций в пенитенциарной и постпенитенциарной практике будут являться: прогноз и профилактика рецидивной преступности лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Глава 3 Психологическое сопровождение осужденных в пенитенциарный и постпенитенциарный периоды

3.1 Методические рекомендации для повышения уровня адаптации осужденных

1. Пенитенциарный период

С прибытием осужденного в исправительное учреждение открывается новый этап его жизни, от его способности к адаптации – к установленному порядку, быту, социальному окружению, режимным требованиям, зависит качество его жизни на несколько ближайших лет.

На первичном этапе заключенного помещают в карантинное отделение именно оттуда начинаются адаптационные мероприятия, проводимые администрацией учреждения, основными задачами этого периода, помимо санитарно-профилактических, являются:

ознакомление с требованиями УИК РФ, правил внутреннего распорядка;

первоначальное изучение личности каждого осуждённого;

определение их позиции и направленности на период отбывания наказания;

определение возможностей их трудоустройства с учётом специальности и состояния здоровья, привлечения к общеобразовательному и профессионально-техническому обучению;

приобщение осуждённых к общественной жизни ИУ.

Срок нахождения осуждённых в карантинном отделении, как правило, - от 7 до 15 дней. В случае необходимости по усмотрению комиссии он может продлеваться. На осуждённых, находящихся в карантинном отделении, распространяется распорядок дня, действующий в учреждении. Согласно ст.106 УИК РФ они привлекаются к общественно-полезному труду без оплаты по утверждённому графику. Уборка жилых и подсобных помещений, где они содержатся, осуществляется собственными силами.

Приказом начальника учреждения за карантинном отделением закрепляется ответственный из числа сотрудников отдела безопасности или воспитательной работы и утверждаются график работы представителей основных отделов и служб в карантинном отделении и план проводимых с осуждёнными занятий. Все задействованные сотрудники должны иметь конспекты согласно тематике.

За время нахождения осуждённых в карантинном отделении с ними проводятся занятия по изучению требований УИК РФ, правил внутреннего распорядка ИУ, знакомят с порядком подачи жалоб и заявлений, разъясняют вопросы трудоустройства, оплаты труда, удержаний, общеобразовательного и профессионально-технического обучения, медикосанитарного, вещевого, коммунально-бытового обеспечения и т.д.

Вместе с тем важнейшим направлением работы в карантинном отделении является проведение индивидуальной работы с вновь прибывшими осуждёнными. Организовать и проводить её рекомендуется в следующем порядке:

1. Сотрудники психологической лаборатории, сотрудники оперативного отдела изучают личное дело осуждённого, не позднее 3-х суток со дня прибытия проводят с ним предварительную ознакомительную беседу, выясняя следующие вопросы:

- отношение к совершенному преступлению и наказанию, признание или отрицание своей вины;
- склонность к покаянию в совершенном и исправлению;
- степень контактности, коммуникабельности;
- отношения с родственниками, иными лицами, с которыми он намерен поддерживать переписку, причины желания или нежелания сохранять контакты с ними;
- образ жизни до совершения преступления, социальные контакты, интересы, занятия, увлечения, уровень осознания и самооценки образа жизни;

- самооценка причин, приведших к совершению преступления, уровень их осознания осуждённым;

- при наличии прежних судимостей отношение к ранее совершенным преступлениям и отбытым наказаниям, какое влияние оказали прежние судимости на образ жизни, на отношение к жизненным ценностям, на характер отношений с близкими, другими людьми;

- наличие скрытых от следствия иных преступлений, совершенных лично или другими лицами;

- оценка осуждённым особенностей своего характера, привычек, интересов, нынешнего духовного и физического состояния, наличие осознанных личных, в т.ч. психических, проблем и вариантов их преодоления;

- влияние факта осуждения на психическое состояние;

- осознание личных жизненных перспектив;

- иные вопросы оперативного, этического и психологического характера.

2. Ответственный за карантинное отделение изучает личное дело осуждённого, проводит с ним ознакомительную беседу по общепринятой методике, разъясняет права и обязанности, условия содержания, распорядок дня, основные требования режима в ИУ.

3. Сотрудник психологической лаборатории проводит тестовую диагностику личностных особенностей и психического состояния осуждённого, необходимые диагностические беседы с целью первоначального изучения и определения категории оперативного учёта, первоначального плана индивидуальной работы.

4. Психолог, оперуполномоченный, ответственный за карантинное отделение с привлечением дежурных младших инспекторов в течение карантинного периода ведут наблюдение и изучение поведения и личностных особенностей.

5. Не позднее, чем за день до окончания срока карантина психолог, оперуполномоченный и ответственный за карантинное отделение с привлечением врача, сотрудника отдела безопасности обобщают полученную информацию и готовят рекомендации по размещению осуждённого, уровню категориального учёта и контроля за ним, по составлению плана индивидуальной работы с ним.

6. При выявлении в результате первичной диагностики аномалий психики осуждённого решается вопрос о продлении времени его карантинного содержания, дополнительном его обследовании, методах коррекционного и терапевтического воздействия, форме содержания и контроля. Дополнительное изучение, обследование и воздействие проводится под руководством и при участии психолога. В случае выявления устойчивости либо прогрессирования болезненного психического состояния осуждённого решается вопрос о направлении его на психиатрическое обследование.

Адаптация представляет собой процесс взаимодействия личности и среды. Следует различать три уровня адаптации: психофизиологическую, социально-психологическую и психологическую адаптацию к условиям исправительного учреждения.

По мнению А.И. Мокрецова, социально-психологическую адаптацию личности осужденного можно определить как процесс перестройки системы направленности, отражающей объективно существующие условия жизнедеятельности исправительного учреждения и формы взаимоотношений в новой социальной среде, через призму личного восприятия.

Психологический механизм протекания процесса адаптации осужденного к условиям изоляции в общем виде выглядит следующим образом. По прибытию в учреждение исполнительной системы заключенный получает официальный инструктаж от представителя администрации, в последующем информацию о требованиях, понятиях, правилах пребывания, особенностях учреждения до него доводят сами осужденные.

На основе полученной информации и личного опыта осужденный на следующем этапе адаптации начинает корректировать свою ценностно-потребностную сферу, строить систему отношений и перспектив в соответствии с теми условиями, в которых он оказался и требованиями, предъявляемыми ему средой колонии. Принятие или отказ от выполнения последних и определяет в конечном итоге поведение осужденного в отношении режима: выполнение правил распорядка, трудовых обязанностей, восприятие проводимой воспитательной работы. Взаимоотношения с осужденными и администрации.

Адаптация в новой среде осуществляется посредством социально-психологических механизмов, к которым относится познавательная деятельность личности, направленная на изучение новой ситуации, сложившейся системы взаимоотношений в среде, усвоение требуемых норм и правил поведения, изменение системы отношений, ценностно-потребностной сферы, а также влиять на конечный результат социально-психологической адаптации (позитивной или негативной).

Результатом адаптации личности является степень включенности осужденного в систему отношений (к другим осужденным, администрации, труду, режиму и т. п.), в которых протекает в настоящее время его деятельность.

Позитивная адаптация может совпадать с направленностью личности и определять включение осужденного в межличностные отношения с осужденными такой же направленности.

Говоря о процессе адаптации, авторы неоднозначно трактуют его этапы. Например, А.Г. Перегудов выделяет преадаптационный, адаптационный (кульминационный) и реадаптационный периоды.

По мнению А.Д. Глоточкина и В.Ф. Пирожкова процесс адаптации также подразделяют на три фазы: первоначальная адаптация; фаза нивелировки; завершение адаптации.

На стадии первой фазы вновь прибывший осужденный испытывает сильный стресс, тревогу в связи с неизвестностью, сталкивается с сложностями, новыми требованиями, жестким регламентом поведения и распорядка.

В течение второй фазы заключенные усваивают «синдром лишённого свободы», который накладывает отпечаток сходства осужденных между собой не только форменной одеждой. Движение и жесты, мимика, отношение, особенно в общении с сотрудниками администрации.

Вслед за фазой нивелировки наступает фаза завершения адаптации, когда осужденный дает себе установки и определяет цели, которые он считает возможными реализовать в тех условиях, в которых находится.

Таким образом, социальная адаптация осужденных в ИУ - процесс содействия лицам, осужденным к лишению свободы, в приспособлении к условиям, требованиям, правилам отбывания наказания в ИУ, а также к микросоциуму из такой же категории лиц, которые будут находиться постоянно рядом.

В настоящее время отсутствует единый закон, который регламентировал бы вопросы постпенитенциарного сопровождения бывших осужденных.

Также выделяются следующие проблемы успешной постпенитенциарной адаптации осужденных:

а) нерешенные социально-экономические проблемы в регионах, которые являлись прямо и косвенно причинами и условиями совершения преступлений частью лиц, уже отбывающих наказания; низкий уровень жизни основной части населения страны и отсутствие ресурсов у объектов для выхода из трудной жизненной ситуации;

б) девиантное поведение, привитое или допущенное, из-за педагогических упущений социальной, средой – семьей, школой, улицей, которое впоследствии привело к последствиям, результатом которого стало исправительное учреждение;

- в) недостаточный образовательный и низкий культурный уровень;
- г) совокупность факторов личного неприятия поддержки со сторон органов контроля и профилактики и недостаточная эффективность работы неудовлетворительная информационная преемственность;
- д) отсутствие навыков, а некоторых случаях объективных возможностей, нежелание, у лиц, оказавшихся в сложной социально-экономической жизненной ситуации самостоятельно принимать меры по ее разрешению;
- е) дезориентация в нормах поведения, использование противоправных форм поведения, в том числе насилия;
- ж) не критичное отношение к источникам массовой информации жестокость, безнаказанность, аморальность, криминализация в различных проявлениях.

Работа профилактических служб содействующих постпенитенциарной социальной адаптации осужденных представляется более эффективной с учетом его индивидуальных психологических особенностей. Это возможно при использовании информационного ресурса, накопленного на этапе отбывания наказания, где осужденный находился на протяжении достаточного длительного времени, чтобы изучить его особенности, склонность к совершению рецидива, а также сдерживающие факторы и обстоятельства, увеличивающие риск совершения повторного преступления.

По нашему мнению, оказанная в нужный момент, в нужном формате помощь, значима для эффективности процесса социализации, лиц отбывших наказание, что соответственно положительно сказывается на стабилизации криминогенной обстановки и способствует понижению уровня рецидивной преступности.

Передача информации об осужденных (заключения, результаты психологических исследований) из системы исполнения наказания

структурами курирующими, освободившихся лиц, позволит им более эффективно проводить свою работу по социализации бывших заключенных.

В основу данных критериев должны войти криминогенные особенности личности преступника, роль психических свойств, образующих внутреннюю - психологическую - основу личности в порождении преступного поведения.

Процесс социальной адаптации заключенных к условиям исправительного учреждения можно рассматривать с двух позиций: субъективной (эмоционально - оценочной) и объективной (поведенческой). Субъективная сторона определяет личную эмоциональную позицию, дает оценку новой для него обстановки, условий, норм, в том числе и неформальных, которые обусловлены в малых группах, на основе чего формирует собственное эмоциональное отношение к ним, которое детерминировано его потребностями, отношением к различным ценностям, сложившихся в процессе его личного опыта.

Объективная сторона заключается в выраженности через поведение, отношении к обязанностям, построении способов взаимодействия с окружающими, исходя из чего можно констатировать успешность адаптации либо наличие сложностей в приспособлении..

В условиях исправительного учреждения могут наблюдаться следующие наиболее типичные варианты поведения осужденных:

Осужденный знаком с официальными нормами поведения, положительно их оценивает, но еще не научился их соблюдать и в результате (на поведенческом уровне) иногда допускает «срывы».

Осужденный внешне ведет себя согласно требованиям правил внутреннего распорядка, не нарушает режим, однако, имея отрицательные установки, внутренние (на уровне оценки) не согласен с ним. В этом случае мы имеем дело с так называемой псевдоадаптацией, или приспособленчеством осужденных.

Как показывает многочисленные наблюдения и результаты исследований, осужденные легче адаптируются к таким сферам деятельности ИУ, как труд, воспитательная работа, учеба. Сложнее и противоречивее этот процесс протекает в области режима, поскольку именно с ним связано наибольшее количество ограничений, установленных исправительным законодательством.

Применительно к каждой из выделенных сфер деятельности ИУ существует набор эмпирических показателей адаптированности осужденных.

Можно говорить о положительной адаптированности, если осужденным соблюдаются требования внутреннего распорядка, установленного режима. При осуществлении взаимодействия с сотрудниками и другими осужденными соблюдается нейтральность. Осужденный трудоустроен и не имеет нарушений дисциплины. Работает с психологом, именно в беседах или при консультировании осужденный выражает свое понимание содеянного, говорит о причинах побудивших его совершить преступление. Выражает сожаление и раскаяние.

Соответственно игнорирование предписанных норм, нарушения, нежелание идти на контакт с воспитателями и психологами, безусловно является проявлением затрудненной адаптации.

В трудовой сфере к показателям положительной адаптированности следует отнести: выполнение осужденными норм или повременной работы с хорошим качеством, отсутствие брака, сохранность оборудования, участие в работе по благоустройству территории колонии, удовлетворённость работой на производстве, отношениями в производственном первичном коллективе, положительные отношения с представителями администрации предприятия ИУ.

Невыполнение трудовых норм, наличие брака, нежелание работать, неудовлетворенность условиями труда, конфликтные отношения в бригаде и с представителями администрации предприятия - все показатели неадаптированности осужденных в трудовой сфере.

В учебной деятельности к показателям адаптированности относятся: обучение в школе, учебно-консультационных пунктах или ПУ, отсутствие пропусков занятий, удовлетворительная успеваемость, положительное отношение к учебе и самообразованию.

Отказ продолжать учёбу в общеобразовательной школе или ПУ, негативное отношение к учёбе вообще, пропуски занятий, наличие неудовлетворительных оценок фиксируется как показатели неадаптированности.

В сфере быта о положительной адаптированности осужденных свидетельствует отсутствие конфликтов в межличностных отношениях с коллективом (звено, отряд, бригада), неоправданных жалоб на бытовое обслуживание и т.д.

Осужденный через определенный период снова должен возвратиться в общество, что его приспособление к условиям исправительного учреждения несмотря на продолжительность имеет ограниченный временными рамками период.

В связи с этим организация процесса адаптации осужденных должна подчиняться определённым закономерностям и предполагать постепенный переход от адаптации в ИУ к адаптации в условиях свободы после выхода из ИУ.

Как отмечалось, адаптация представляет собой единство объективной (поведенческой) и субъективной (эмоционально - оценочной) сторон процесса. В случае, если достигнута адаптированность только на поведенческом уровне, а в эмоционально-оценочном плане индивид продолжает сохранять определённую дистанцию с новой микросредой, испытывает не удовлетворённость, имеет место неполная, неглубокая адаптация.

Полная же адаптация осужденных к режиму и социально-бытовым ограничениям привела бы к их нежеланию уходить из колонии, что иногда и случается с рецидивистами престарелого возраста, многие годы прошедшими

в местах лишения свободы, утеревшими свои связи с внешней социальной средой. Естественно, что «кара при таких условиях не вызывает у осужденных - рецидивистов каких - либо страданий и поэтому оказывается малодейственной».

Адаптацию осужденных к среде исправительного учреждения ИУ нужно рассматривать как первоначальный этап основного процесса социальной адаптации к правилам и нормам, регламентирующим порядок жизни на свободе и определяющим рамки взаимоотношений между членами общества.

Обязанность подготовить осужденного к жизни на свободе лежит на органах, исполняющих наказание (часть 2 статьи 180 УИК РФ). Специфика исполнения наказания в виде лишения свободы рассматривает возможность исправления в рамках изоляции от общества, насколько высокой окажется степень готовности реализовать установки на успешную адаптацию после освобождения, безусловно зависит от самого заключенного.

Практика показывает, что процесс подготовки осужденных к жизни на свободе сложный, нуждающийся в определенном управлении.

Наказание в принципе является фактором, влияющим на личность, вызывающим глубокие переживания. Наказание в виде лишения свободы помимо изменений условий жизни, затрагивает и межличностные отношения, особенно важными являются родственные – сын, муж, отец – социальные роли автоматически остаются без исполнителя. Находясь в местах изоляции многие осужденные теряют контакты с родными и близкими, которые сами становятся инициаторами разрыва. Основными причинами является физическое отсутствие человека либо осуждение совершенного им поступка. Все это предстоит восстанавливать, налаживать, входить в ритм жизни в условиях свободы.

Процесс подготовки к жизни в свободном обществе заключается в проведении воспитательной и коррекционной работы психолога с разными категориями осужденных. Продуктивность процесса исправления зависит от

профессиональности пенитенциарного психолога его умения подобрать соответствующий подход и способ для получения оптимального результата.

Работа психолога по коррекции и формированию навыков определяется потребностями заключенного. Исходя из результатов диагностики, разрабатываются психокоррекционные программы индивидуального характера, а также для работы в группах, которые формируются по социальным, мотивационным или психологическим критериям.

Определенную сложность представляет отношение самих заключенных, воспринимающих данные мероприятия как формальность, соблюдение которой позволит их получить положительную характеристику и дает возможность для обращения в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении.

Отсутствие запроса со стороны заключенного снижает эффективность проводимых мероприятий. Исследования, проводимые на стадиях следствия – судебно-психиатрические экспертизы, а также тестирования, проводимые пенитенциарными психологами, показывают наличие серьезных деформаций в психике большинства осужденных, отклонения находятся на грани медицинских диагнозов, а в некоторых случаях подтверждаются и требуют вмешательства психотерапевтов.

В исправительных учреждениях жизнь отбывающих наказание строго регламентирована, многочисленные повседневные нужды решаются с помощью или под контролем администрации, то есть в известной мере отпадает потребность самостоятельного решения многих вопросов.

Следует отметить, что в условиях стремительно меняющегося общества, законов, экономических отношений, технического прогресса судимому не достаточно восстановить навыки, проблему представляет новизна, то, что ему необходимо узнать, принять, переосмыслить и применить, выработать новую форму поведения, которая будет

соответствовать не только требованиям уголовно-правовых отношений, но и социальным нормам вновь обретенного общества.

Особенно сложной к жизни на свободе представляется адаптация осужденных-рецидивистов, невозможность освобождённых принять новые правила общежития, которые сформировались за период неоднократного значительного срока отбывания наказания. Эта группа осужденных испытывает особенные трудности при социальной адаптации в свободном обществе, более комфортно и уверено они чувствуют себя по другую сторону стены, разделяющую свободу и неволю. Зачастую это приводит к намеренному совершению преступления, с целью вернуться в систему, правила и нормы которой просты и понятны.

Процесс постпенитенциарной адаптации сложен, одна из его основных целей - это противодействие совершению повторных преступлений.

Характерные условия постпенитенциарной адаптации:

- 1) процесс начинается после освобождения из исправительного учреждения;
- 2) задача - содействие в приспособлении судимого лица через совокупность принимаемых мер к условиям социальной среды, через принятие и подчинение, установленным регламентирующим нормам;
- 3) результатом является достижение соответствия между ожиданиями и требованиями общества (отдельных социальных групп) и поведением судимого лица;
- 4) постпенитенциарная адаптация судимого зависит от навыков и способностей, которым обладает индивид изначально и приобретенных в уголовно исполнительной системе;
- 5) успех постпенитенциарной адаптации определяется соотношением в системы личностных установок и требований, предъявляемых средой (трудовым коллективом, ближайшим бытовым окружением, семьей);
- 6) эффективность может быть достигнута через положительную взаимообусловленную социальную направленность микросреды и личности.

Актуальность вопросов, связанных с успешной социальной адаптацией лиц определяется ее значимостью в предупреждении рецидивной преступности.

Заключительным этапом работы по социализации осужденных, в условиях пенитенциарного учреждения, на котором закрепляют социально-психологические механизмы, дают информацию практического значения, является поступление в Школу по подготовке к освобождению. В рамках обучающего процесса проводятся практические и лекционные занятия, принимаются меры организационного характера для заблаговременного решения социально значимых вопросов, в том числе наиболее актуальных, связанных с обеспечением места проживания и возможностью трудоустройства.

Данные механизмы отработаны во многих учреждениях региональной системы исполнения наказаний.

В Красноярском крае функционируют специализированные центры для социальной адаптации лиц, освободившихся из мест принудительного содержания, которые обеспечивают необходимые для адаптации условия для судимых, не имеющих жилья и каких-либо сторонних ресурсов поддержки на первоначальном этапе.

Одним из важных условий успешности является мотивационный аспект, заключающийся в стремлении к интеграции в социальную среду с установкой на соблюдение установленных правил и норм.

Объективная информационная обеспеченность осужденных о политической, социально-экономической ситуации в стране, техническом прогрессе современного общества, также значимый аспект, облегчающий переход из закрытой системы в большой мир.

Безусловное влияние на готовность имеет психологический аспект, заниженная самооценка и неуверенность в собственных возможностях является крайне негативным фактором. Работа в этом направлении ведется на тренингах, личных беседах и консультациях.

Важность социального окружения – исключение влияния криминальной среды, создание или восстановление социально полезных контактов, включение в систему отношений, имеющую положительное адаптирующее влияние.

Элементы содействия и контроля со стороны государства является значимым для судимого лица. За период нахождения в местах изоляции вырабатывается привычка быть под контролем, это касается не только надзорной функции, но и в понимании обеспечения потребностей – материальное обеспечение, медицинское обслуживание, питание. Формируются иждивенческие черты, что затрудняет адаптацию, в силу потери навыков самостоятельной заботы о себе.

Работу по подготовке осужденных к последующей адекватной постпенитенциарной адаптации невозможно в полной мере осуществить только в рамках исправительного учреждения. Так как некоторые аспекты адаптационного процесса лиц, освобожденных из мест лишения свободы, связаны уже с пребыванием их вне стен учреждения.

Следует отметить, что специальных служб, оказывающих комплексное содействие в социальной адаптации лицам, освободившимся из исправительных учреждений, в нашей стране пока не создано. Поэтому перед освобождением акцент делается на научении судимых после освобождения обращаться в органы соответствующей потребности направленности.

Таким образом, проблема адаптации к жизни в обществе осужденных, освобождающихся из исправительных учреждений, пенитенциарной системой решается не в полной мере и требует решения на государственном уровне.

3.2 Система критериев, показателей и уровней психологической готовности осужденных к освобождению из мест лишения свободы

Результат, к которому приходит заключенный после исполнения, определенного ему наказания, степень исправления и уровень готовности успешно начать новый этап жизни может быть определен формально, есть определенные критерии, позволяющие дать оценку, происшедших изменений.

Критерии представляют собой характеристики выполняемых действий, качественный уровень их выполнения. В педагогической литературе И.А. Маврина понятие «критерий» характеризует как «средство, с помощью которого измеряются уровни, степени проявления того или иного явления, трактуется как мерило оценки суждений. Посредством применения критерия выделяется преимущество какого-либо выбора по сравнению с остальными; проверяется соответствие результата поставленной цели или дается оценка степени её реализации».

Соответственно, критерии оценки исправления – это показатели психологических, поведенческих проявлений личности, определяющие степень положительных изменений.

Для объективности оценки степени исправления осужденных, целесообразно руководствоваться следующими положениями:

- она должна проводиться всеми сотрудниками всех служб и отделов, взаимодействующих с осужденными;
- поведенческие проявления должны быть приняты за основные показатели;

Нормативно правовой аспект регламентируется ст. 175 УИК РФ, в которой перечислены основные критерии: поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего срока отбывания наказания, возмещение вреда, причиненного преступлением (полностью или частично), раскаяние в совершенном преступлении, в случае, если осужденный не

нуждается в дальнейшем отбывании наказания и ст. 9 УИК РФ исправление осужденных – формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. [1]

Согласно рекомендациям в характеристике на осужденного, в разделе «психологические особенности личности и черты характера указывается следующее: целеустремленность, самостоятельность, самообладание, дисциплинированность, стремление к преодолению трудностей, подверженность влиянию окружающих, конфликтность, коммуникабельность, агрессивность замкнутость. Т.е. те качества и свойства личности, которые проявляются и регистрируются на поведенческом уровне.

При этом оценивая степень исправления осужденного важно учитывать не только его поведение в пределах исправительного учреждения, но и готовность его вхождения в социум.

Поведенческие критерии:

1. Участие осужденного в психологических мероприятиях, стремление к корректировке негативных личностных и поведенческих черт;
2. Соблюдение распорядка дня, установленного в исправительном учреждении, следственном изоляторе, отсутствие взысканий;
3. Вежливое общение с администрацией исправительного учреждения или следственного изолятора, безусловное выполнение предъявляемых законных требований;
4. Непринятие криминальной субкультуры: исключение употребления жаргонных слов, нецензурных выражений, кличек, отказ от принятых в уголовной среде криминальных правил поведения, обычаев, традиций;
5. Активное участие в мероприятиях по повышению образовательного и профессионального уровня, включая самообразование, чтение периодической печати, книг, посещение библиотеки;
6. Активное участие в спортивных и культурных мероприятиях,

проводимых в учреждении;

7. Получение новой, востребованной на рынке труда профессии, трудоустройство (при наличии вакансий) в исправительном учреждении, следственном изоляторе;

8. Конкретные действия по сохранению социально-полезных связей, поиску работы перед освобождением, наличие реальных планов жизни на свободе;

9. Добровольное досрочное погашение материального ущерба, стремление заблаговременно решить вопрос о трудовом и бытовом устройстве после освобождения;

10. Восстановление социально-полезных связей, родственных связей.

11. Исполнение требований, предъявляемых сотрудниками пенитенциарного учреждения во исполнение требования регламента;

Психологические критерии:

1. Снижение уровня агрессивности по результатам диагностических исследований;

2. Отсутствие нарушений половых предпочтений у судимых за изнасилования и насильственные действия сексуального характера;

3. Развитие способности самостоятельно планировать будущее;

4. Работа по психокоррекционным программам, направленным на профилактику повторного совершения преступления;

5. Мотивационная направленность на правопослушное поведение.

6. Забота о своем духовном и физическом развитии.

7. Стремление осужденного к психофизической корректировке своей личности.

8. Переосмысление совершенного преступления, признание своей вины в совершенном преступлении (возмещение ущерба причиненного преступлением, написание извинительного письма).

9. Наличие четких планов на будущее, умение справляться с жизненными проблемами.

Критерии исправления должны соответствовать тем нравственным характеристикам и оценкам поведения личности, которые дают основание относить ее к категории лиц с высоким осознанием, активной жизненной позицией.

Таким образом, критерии исправления осужденного должны отражать не только отношения с внешним миром, но и изменения во внутреннем мире правонарушителя.

Представление морально-психологическом облике осужденных дает отношение к труду, учебе, участие по организации самодеятельности. Соблюдение общественных норм поведения в быту, на производстве, в школе, профтехучилище, в коллективе, по собственной оценке прошлой и настоящей деятельности, причем все эти критерии должны учитываться в единстве.

Одним из главных критериев, безусловно являющимся профилирующим в аспекте рассматриваемой темы. Осознание вины.

Осознание и признание вины в совершенном преступлении, это не только понимание несоответствия его собственных действий с установленным нормативно-правовым порядком.

Для выявления данного критерия исправления необходимо понять глубинные мотивы оценки осужденным своего поведения по отношению к совершенному преступлению. В.Ф. Пирожков подразделяет их на следующие группы:

– первую группу составляют осужденные, отрицающие свою вину (подгруппу этой категории составляют, лица которые искренне считают себя невиновным, вторая – отсутствие чувства вины как такового, преступная деятельность для них является единственным смыслом и способом жизни именно это категория составляет основную массу рецидивистов);

– ко второй группе относятся осужденные, которые признают вину из корыстных побуждений (признаются в совершении преступления незначительного преступления, чтобы скрыть более тяжкое,);

– третья группа состоит из осужденных, признающих вину для введения в заблуждения администрацию (с целью получения права на условно-досрочное освобождение или перевода в учреждение с более мягкими условиями содержания);

– четвертую группу составляют осужденных, осознает свою вину, но в силу ряда причин, опасаясь более суровой меры наказания, колеблются, не решаются признаться в ней в полном объеме;

– к пятой группе можно отнести тех осужденных, которые глубоко осознали свою вину перед обществом за совершенное преступление, раскаиваются, готовы понести заслуженное наказание и никогда больше не возвращаться к преступному образу жизни.

К каждой из указанных групп необходим особый подход и организация специальных психологических воздействий.

Для лиц входящих в первую группу, которую составляют «профессиональные преступники» может быть эффективна только системная индивидуальная, пролонгированная работа, не достаточно изменить личностные криминальные установки, но и необходимо сформировать новые.

Немаловажным критерием исправления является мотивационная направленность на правопослушное поведение.

Мотивация - «совокупность стойких мотивов, побуждений, определяющих содержание, направленность и характер деятельности личности, ее поведения».

Мотив представляет собой внутреннее побуждение личности к некоторому виду активности, связанной с удовлетворением определенной потребности, осознанная или неосознанная субъективная причина поведения.

Важным критерием изменения осужденного на правопослушное поведения является мотивация на самоисправление. Самоисправление – это целенаправленная, систематическая, специально организованная, значимая для осужденного деятельность, к которой его побуждает собственная

заинтересованность в развитии положительных качеств, через изменение мировоззрения, ценностей, и формирование навыков необходимых для успешной жизни на свободе.

Данный подход является показательным и эффективным критерием исправительного процесса. При незначительной сторонней поддержке, которая может выражаться в мотивировании и стимуляции осужденные настроенные на самоисправление показывают высокий результат.

В основе мотивирования и стимулирования лежит принцип дифференциации и индивидуализации наказаний, рационального применения мер принуждения.

Эффективным воздействием для стимулирования осужденного обладает возможность получить дополнительное кратко- или долгосрочное свидание, право на подачу прошения об условно досрочном освобождении, возможность изменения режима отбывания наказания (перевод в колонию-поселение);

Мотивационный ресурс будет намного сильнее, если осужденный сам придет к этому решению. Мотивация к самоисправлению стает не столько мотивацией к исправлению дефектов или правопослушному поведению, сколько мотивацией к настоящей жизни.

Следующий критерий исправления - отношение к труду и обучению.

Труд осужденных представляет сложный процесс, в котором тесно переплетаются объективные и субъективные (психологические) факторы, создавая в совокупности надежный критерий оценки внутреннего мира личности. Нельзя, однако, сделать вывод, что осужденный встал на путь исправления, если основываться только на выполнении им нормы выработки на производстве. Осужденные могут показывать хорошие результаты в производственной деятельности, однако после провоцируют отрицательные действия в жилой зоне, проявляют агрессивность, жестокость по отношению к членам самодеятельных организаций, распространяют провокационные слухи, пытаются убедить окружающих, что их осудили неправильно,

создавая тем самым климат недоверия в колонии, отрицательный эмоциональный настрой у осужденных с неустойчивой направленностью личности. При оценке результатов отношения осужденных к трудовой деятельности надо учитывать мотивы деятельности, те побуждения, стремления, идеалы, убеждения, цели, которые также послужили внутренними стимулами к труду.

Высокий показатель труда не всегда соответствует содержанию социально значимых побуждений, принятых в обществе, что не дает возможности относить подобного осужденного к лицам, вставшим на путь исправления. Противоречия между результатами труда и содержанием мотивов трудовой деятельности наблюдаются более чем у половины осужденных. Этот факт свидетельствует о том, что осужденные не встали на путь исправления.

Одним из обязательных критериев исправления является возмещение материального ущерба и морального вреда, в денежном эквиваленте определенного судом, позволяющих судить об исправлении лица.

При этом важно понимать, что ущерб должен быть возмещен в полном объеме. Данный критерий определяет положительную динамику, говоря о его раскаянии и желании скупить вину, во-вторых, учитывает позицию потерпевшей стороны.

Совокупность существующих критериев оценки степени исправления позволяет понять характер направленности личности осужденного, рассматривая модель поведения в условиях режимного учреждения мы можем прогнозировать возможную форму поведения за пределами исполнительной системы.

Заключение

Применение эффективных мер исправительного воздействия, а также использование в практике четко проработанных критериев оценки вероятности совершения повторного преступления позволят более качественно подойти к вопросам профилактики рецидивной преступности. В основу данных критериев должны войти криминогенные особенности личности преступника, роль психических свойств, образующих внутреннюю - психологическую - основу личности в порождении преступного поведения.

Профилактика рецидивной преступности должна состоять из двух этапов: пенитенциарного и постпенитенциарного. Как показывает обобщенный анализ воспитательной, психологической и социальной работы с осужденными привлечение различных организаций к осуществлению деятельности по ресоциализации позволяет вовлечь данную категорию граждан в социальную жизнь общества, формирует осознанную гражданскую позицию, и личностную готовность к ответственному и нормативному поведению.

Стратегическая задача в вопросах профилактики рецидивной преступности в постпенитенциарный период «оторвать» преступника от условий криминализации, обусловленной его связями с антисоциальным окружением, сформировать установки на противоправное поведение, используя при этом психологически обоснованные средства исправления и воздействия на осужденных.

Выявленные рациональные социально-психологические установки позволили разработать усредненный профиль осужденного-рецидивиста, позволит разработать единую систему психологических критериев (модели оценки) оценки криминальной зараженности личности, данный подход будет иметь практическую значимость с точки зрения решения проблем, связанных с прогнозированием возможного риска противоправных действий при подготовке психологических заключений в следующих случаях:

- прогнозирования риска рецидива (при написании характеристик на кандидатов к условно-досрочному освобождению, при решении вопросов перевода осужденных на облегченные условия содержания, представления к помилованию и т.д.);
- подбора коррекционных и профилактических программ на этапе первичного изучения личности осужденного;
- оценки эффективности применяемых коррекционных мер.

Таким образом, основными результатами использования методических рекомендаций в пенитенциарной и постпенитенциарной практике будут являться: прогноз и профилактика рецидивной преступности лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Данные выводы подтверждают выдвинутую в начале исследования гипотезу, что рациональные социально-психологические установки положительно влияют на успешность адаптации осужденных в пенитенциарный и постпенитенциарный периоды.

Список литературы

1. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019) [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Адоевская О.А. О возможности и пределах учета международного опыта ресоциализации осужденных к лишению свободы // Юрид. вестник Самарского ун-та. 2018. № 1. С. 68—72.
4. Алиев М.К. Преступность как особая форма негативного девиантного поведения // Право и практика. 2015. № 4. С. 4-8.
5. Алиева О.К., Лежебоков А.С. Психологические причины совершения преступлений // WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS сборник статей победителей V международной научно-практической конференции. 2016. С. 375-378.
6. Алферов Ю. А. Социальная адаптация освобожденных из мест лишения свободы. М.: Домодедово, 2014. 411 с.
7. Ананьев О.Г. Вопросы подготовки программ ресоциализации осужденных в исправительных учреждениях // Научное обеспечение психолого-педагогической и социальной работы в уголовно-исполнительной системе: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Рязань, 30 марта 2018г.) - Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России, 2018 – с. 8-13[Электронный ресурс] URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39136246_22355172.pdf (дата обращения 20.04.2020)

8. Ананьев, О.Г. Ресоциализация и социальная адаптация в уголовно-исполнительной системе: учебное пособие / О. Г. Ананьев, Г. В. Щербаков; под ред. В.Ю. Трофимова; Федеральная служба исполнения наказаний, Академия права и управления. — Рязань: Академия ФСИН России, 2013. — 83 с.

9. Анисимов В.Ф., Дубовик П.М. Отдельные аспекты криминологической характеристики социально-демографических и нравственно-психологических признаков личности мошенника // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 4. С. 46-51.

10. Арсентьева Д.Д. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика преступности несовершеннолетних в Российской Федерации // Закон и право. 2016. № 6. С. 111-113.

11. Аулова В.А., Кожевникова Т.А. // Пробелы информационной преемственности, влияющие как негативный фактор на социальную адаптацию лиц, освобожденных из мест лишения свободы. эл. журнал Научно-практические исследования. 2020. № 10-7 (33). С. 4-5. [Электронный ресурс]: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44142322> (дата обращения (10.11.2020г.)

12. Афанасьева О.Р., Гончарова М.В. Криминологический портрет личности преступника // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 3. С. 40-49.

13. Базанова А.И., Симонова Н.Н., Корнеева Я.А. Особенности ценностной сферы личности ненасильственных корыстных преступников // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 4. С. 113-117.

14. Буз С.И. Личность корыстного преступника и криминальный профессионализм // Современные проблемы уголовной политики Материалы VI Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. 2015. С. 301-304.

15. Варданын А.В. Субъект преступления и личность преступника как междисциплинарные категории уголовно-правовых наук: вопросы соотношения и интеграции // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 2. С. 244-251.

16. Васильев А.М. Типология и особенности криминологической характеристики личности преступника, совершившего сопряженное с исчезновением человека преступление // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. С. 629-639.

17. Вологдин Е.В., Вологодина П.Е. Характеристика личности малолетнего преступника и причины её формирования // Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики. 2016. № 3 (8). С. 230-236.

18. Выготский Л.С. История развития психических функций. // Выготский Л.С. Психология [Сборник]. – М., 2002.

19. Галанова А.А., Сагайдак А.Ю. Криминологическая характеристика личности преступника // Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития. Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 75-78.

20. Галиуллина Г.Ю. Особенности личности несовершеннолетнего преступника // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2016. № 19-3. С. 127-132.

21. Горина, Е.Е. Воспитательная работа с осужденными, придерживающимися уголовных традиций // Социальные отношения. - 2015. - № 2 (13). - С. 34-46.

22. Грудинин Н.С., Галынская Д.С. Личность несовершеннолетнего преступника // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2016. № 4 (6). С. 5-10.
23. Губжокова Д.Р., Кузьмин С.В. Некоторые вопросы криминологической характеристики насильственной преступности // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 2 (14). С. 121-126.
24. Гумирова Г.Ф. Социальные модели формирования личности преступника // Актуальные проблемы экономики и права. - 2013. - № 3.
25. Гусаров П. Н. Технологии социальной работы с осужденными в пенитенциарных учреждениях // Молодой ученый. — 2018. — №22. — С. 273-276. — URL <https://moluch.ru/archive/208/51129/> (дата обращения: 31.01.2020).
26. Гусаров, П. Н. Ресоциализация и адаптация осужденных: проблемы и перспективы пенитенциарной системы в России / П. Н. Гусаров. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 22 (208). — С. 270-273
27. Дебольский М.Г. Психологическая служба уголовно-исполнительной системы// Энциклопедия юридической психологии/Под общ. ред. проф. А.М. Столяренко. - М.: Юнити - Дана, 2013
28. Дикопольцев Д. Е. Основные итоги эксперимента по апробации модели центра исправления осужденных исправительного учреждения в 2014 году // Там же. С. 91-94.
29. Егорушин Н.В. О личности преступника // Преступность и наказание. Философия наказания. О нравственности наказания материалы конференции в формате Круглого стола, посвященного презентации книг доктора юридических наук, профессора И.М.-о. Рагимова. 2016. С. 27-29.
30. Ефименко А.А. Особенности организации досуга, рациональной занятости и свободного времени осужденных женщин // Уголовно-

исполнительная система: педагогика, психология и право: матер, межрег. науч.-практ. конф. (г. Томск, 20-21 апреля 2017 г.) / под общ. ред. заслуженного юриста РФ, д-ра юрид. наук, проф. В. А. Уткина. Томск: Офсет ЦЕНТР, 2017. Вып. 5. С.164-167.

31. Завацкая К.Н. Личность преступника в антропологических криминологических учениях // Крымские юридические чтения: материалы научно-практической студенческой конференции. Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Крымский юридический институт. 2016. С. 342-344.

32. Иванова С.В. Социально-психологический подход к ресоциализации и социальной адаптации осужденных // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: Материалы Международной научно-практической конференции (Самара, 11-12 октября 2018 г.) – Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018 – с.92-94 [Электронный ресурс] URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36240721_97865579.pdf (дата обращения 20.04.2020)

33. Исправительная (пенитенциарная) педагогика / Под ред. АИ.Зубкова, М.П.Стуровой. - Рязань, 2014.

34. Кирсанов В., Никольский Ю. Пенитенциарная медицина. Какой ей быть? Воспитание и правопорядок. 2016. С. 25-29.

35. Кистенева О.Н. К вопросу о типе личности насильственного преступника // Молодость. Интеллект. Инициатива Материалы IV международной научно-практической конференции студентов и магистрантов. И.М. Прищепа (главный редактор). 2016. С. 365-366.

36. Ковальчук М.А., Тарханова И.Ю. Девиантное поведение: профилактика, коррекция, реабилитация: учебно-методическое пособие. М.: Гуманитар. Изд. Центр ВЛАДОС, 2014. 286 с.

37. Колядная М.С., Корсикова Н.А. Некоторые особенности личности профессионального преступника // Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития. Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 213-215.

38. Конституция Российской Федерации. М.: 2016. 39 с.

39. Корецкий С.В. Личность преступника как объект психологического и юридического исследования // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2016. № 2. С. 88-98.

40. Коробков В.А., Веденин А.В. Отдельные аспекты применения метода психологического профиля в борьбе с пенитенциарной преступностью // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выступл. и докл. участников (г. Рязань, 25-27 нояб. 2015 г.): в 8 т. Т. 5. Совершенствование воспитательной, социальной и психологической работы в УИС: интеграция теории и практики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2015. С. 165-170.

41. Кострова М.Б. Типология личности преступников по степени общественной опасности в криминологии, уголовном законе и судебной практике: нужно ли взаимодействие? // Криминологические основы уголовного права. Материалы X Российского конгресса уголовного права. 2016. С. 129-132.

42. Котикова Н.Ю. Умышленное убийство и личность преступника // Актуальные проблемы права: теория и практика. 2016. № 36. С. 147-154.

43. Криминология. Под ред. Долговой А.И. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2005.

44. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии.- М.,2014.-С.127

45. Куркина И.Н., Зарубежный опыт решения проблем ресоциализации осужденных // Власть. 2017. № 3. С. 119-121

46. Кутякин С.А., Курбатова Г.В. Типологические особенности личности, роль и место профессиональных преступников-бродяг в тюремной общине мест лишения свободы России XIX века // Евразийский юридический журнал. 2016. № 9 (100). С. 141-143.

47. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. // М.: Политиздат, 1975

48. Личностные характеристики преступников. Антонян Ю.М., Афанасьева О.Р., Афанасьев П.Б., Гончарова М.В., Гришко А.Я., Дрожжа Ю.С., Елисов П.П., Коваленко В.И., Сторчилова Н.В., Шиян В.И. Под редакцией заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Ю.М. Антоняна. Москва, 2016.

49. Мертон Р., Социальная теория и социальная структура. М: «Свободная Пресса», 2018. 211с

50. Морозов В.М., Виноградов В.В. Социальная работа в уголовно - исполнительной системе; Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2016. 206с

51. Мухтарова Ю.Ш. проблемы организации воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях // Вестник Владимирского юридического института. - 2014. - № 1 (30). - С. 38-42.

52. Организация трудовой адаптации осужденных : учеб. пособие / [А.П. Алексеев и др]; Федер. служба исполн. наказаний, Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2016. – 92 с.

53. Пенитенциарная педагогика: курс лекций для курсантов и слушателей образовательных учреждений ФСИН России // М.П. Стурова, Н.А. Тюгаева; Федеральная служба исполнения наказаний, Акад. права и упр. - Рязань : Акад. ФСИН России, 2010. – 423С.

54. Повторность в советском уголовном праве (теоретические и практические проблемы) / Кривошеин П.К.; Ред.: Ленская Т.А. - Киев: Высш-а шк., 1990. - 159 с.

55. Приказ МЮ РФ от 12.12.2005 №238 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы». [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

56. Ресоциализация и социальная адаптация лиц, освобождаемых из мест лишения свободы: учебное пособие; Федеральная служба исполнения наказаний, Академия права и управления. — Книга 92. — Рязань: Академия ФСИН России, 2014.

57. Старостин С.А. Ресоциализация как одно из направлений уголовной и уголовно-исполнительной политики. Уголовная и уголовно-исполнительная политика современной России: проблемы формирования и реализации: Тезисы межд. науч.-прак. конф., ч.2. - Вологда, 2006.

58. Суровцев В.А. Институционализация социальной работы в УИС, реализация различных концепций: опыт, достижения, проблемы // Социальная работа в УИС: концепции и перспективы развития. Рязань, 2013. 220 с.

59. Сухов А.Н. Социальная работа в пенитенциарных учреждениях: Учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2017. 300 с.

60. Тюгаева Н.А. От исправительно-трудового права – к исправительной педагогике // Уголовно-исполнительное право. - 2015. - № 2. - С. 19-23

61. Ускачева И.Б. Правовое регулирование социальной и воспитательной работы с осужденными в местах лишения свободы. Москва, 2012 185 с.

62. Федеральная служба исполнения наказаний: [Электронный ресурс]. URL: [http:// фсин.рф/](http://фсин.рф/) «Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых» <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (дата обращения: 10.04.2020)

63. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых // Офиц. сайт ФСИН РФ: URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (Дата обращения: 10.03.2020)

64. Характеристика лиц, содержащихся в лечебно-исправительных учреждениях. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic/> (дата обращения: 22. 02. 2020).

65. Чурилов С.Н., Грудинин Н.С. Детерминанты преступного поведения личности // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 3. С. 140-145.

66. Шалагин А.Е. Криминологическая характеристика и предупреждение подростково-молодежной преступности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 4 (27). С. 113-119.

67. Широких О.Б. взаимодействие сотрудников исправительных учреждений с осужденными как средство воспитания и ресоциализации // Педагогическое образование и наука. - 2014. - № 4. - С. 56-61

68. Щипанова Н.И., Кухтина Т.В. Влияние социальных условий в местах лишения свободы на личность осужденного [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sotsialnyh-usloviy-v-establiheniya-svobody-na-lichnost> (дата обращения 25.08.2020).

69. Aebi, M.F., Tiago, M.M. & Burkhardt, C. (2015). SPACE I – Council of Europe Annual Penal Statistics: Prison populations. Survey 2018. Strasbourg:

Council of Europe, http://wp.unil.ch/space/files/2016/05/SPACE-I-2014-Report_final.1.pdf.

70. Hatton E. When work is punishment: Penal subjectivities in punitive labor regimes // *Punishment & Society*. 2018. T. 20. №. 2. P. 174-191.

Приложение 1

Методика «16-ти факторный личностный опросник Р.Б. Кеттелла»

ТЕСТ

1. Я думаю, что моя память сейчас лучше, чем была раньше.

1. да
2. трудно сказать
3. нет

2. Я вполне мог бы жить один, вдали от людей.

1. да
2. иногда
3. нет

3. Если предположить, что небо находится «внизу» и что зимой «жарко», я должен был бы назвать преступника:

1. бандитом
2. святым
3. тучей

4. Когда я ложусь спать, то:

1. быстро засыпаю
2. когда как
3. засыпаю с трудом

5. Если бы я вел машину по дороге, где много других автомашин, я предпочел бы:

1. пропустить вперед большинство машин
2. не знаю

3. обогнать все идущие впереди машины

6. В компании я предоставляю возможность другим шутить и рассказывать всякие истории.

1. да

2. иногда

3. нет

7. Мне важно, чтобы во всем окружающем не было беспорядка.

1. верно

2. трудно сказать

3. неверно

8. Большинство людей, с которыми я бываю в компаниях, несомненно, рады меня видеть.

1. да

2. иногда

3. нет

9. Мне больше нравятся:

1. фигурное катание и балет

2. затрудняюсь сказать

3. борьба и регби

10. Меня забавляет несоответствие между тем, что люди делают, и тем, что они потом рассказывают об этом.

1. да

2. иногда

3. нет

11. Читая о каком-либо происшествии, я интересуюсь всеми подробностями.

1. всегда
2. иногда
3. редко

12. Когда друзья подшучивают надо мной, я смеюсь вместе со всеми и не обижаюсь.

1. верно
2. не знаю
3. неверно

13. Если мне кто-нибудь нагрубит, я могу быстро забыть об этом.

1. верно
2. не знаю
3. неверно

14. Мне больше нравится придумывать новые способы в выполнении какой-либо работы, чем придерживаться испытанных приемов.

1. верно
2. не знаю
3. неверно

15. Когда я планирую что-нибудь, я предпочитаю делать это самостоятельно, без чьей-либо помощи.

1. верно
2. иногда
3. нет

16. Думаю, что я – менее чувствительный и менее возбудимый, чем большинство людей.

1. верно
2. затрудняюсь ответить
3. неверно

17. Меня раздражают люди, которые не могут быстро принимать решения.

1. верно
2. когда как
3. неверно

18. Иногда, хотя и кратковременно, у меня возникало чувство раздражения по отношению к моим родителям.

1. да
2. не знаю
3. нет

19. Я скорее раскрыл бы свои сокровенные мысли:

1. своим хорошим друзьям
2. не знаю
3. в своем дневнике

20. Я думаю, что слово, противоположное по смыслу противоположности слова «неточный», – это:

1. небрежный
2. тщательный
3. приблизительный

21. У меня всегда хватает энергии, когда мне это необходимо

1. да
2. трудно сказать
3. нет

22. Меня больше раздражают люди, которые:

1. своими грубыми шутками вгоняют людей в краску
2. затрудняюсь ответить
3. создают неудобства, когда ни опаздывают на условленную встречу

со мной

23. Мне очень нравится приглашать к себе гостей и развлекать их.

1. верно
2. не знаю
3. неверно

24. Я думаю, что:

1. можно не все делать одинаково тщательно
2. затрудняюсь сказать
3. любую работу следует выполнять тщательно, если Вы за нее

взялись

25. Мне обычно приходится преодолевать смущение.

1. да
2. иногда
3. нет

26. Мои друзья чаще.

1. советуются со мной
2. делают то и другое

3. дают мне советы поровну

27. Если приятель обманывает меня в мелочах, я скорее предпочту сделать вид, что не заметил этого, чем разоблачу его.

1. да

2. иногда

3. нет

28. Я предпочитаю друзей:

1. интересы которых имеют деловой и практический характер

2. не знаю

3. которые отличаются философским взглядом на жизнь

29. Не могу равнодушно слушать, как другие люди высказывают идеи, противоположные тем, в которые я твердо верю.

1. верно

2. затрудняюсь сказать

3. неверно

30. Меня волнуют мои прошлые поступки и ошибки.

1. да

2. не знаю

3. нет

31. Если бы я одинаково хорошо умел делать и то и другое, я бы предпочел:

1. играть в шахматы

2. затрудняюсь сказать

3. играть в городки

32. Мне нравятся общительные, компанейские люди.

1. да
2. не знаю
3. нет

33. Я настолько осторожен и практичен, что со мной случается меньше неприятных неожиданностей, чем с другими людьми.

1. да
2. затрудняюсь сказать
3. нет

34. Я могу забыть о своих заботах и обязанностях, когда мне это необходимо.

1. да
2. иногда
3. нет

35. Мне бывает трудно признать, что я не прав.

1. да
2. иногда
3. нет

36. На предприятии мне было бы интереснее:

1. работать с машинами и механизмами и участвовать в основном производстве
2. трудно сказать
3. беседовать с людьми, занимаясь общественной работой

37. Какое слово не связано с двумя другими?

1. кошка
2. близко
3. солнце

38. То, что в некоторой степени отвлекает мое внимание:

1. раздражает меня
2. нечто среднее
3. не беспокоит меня совершенно

39. Если бы у меня было много денег, то я:

1. позаботился бы о том, чтобы не вызывать к себе зависти
2. не знаю
3. жил бы, не стесняя себя ни в чем

40. Худшее наказание для меня:

1. тяжелая работа
2. не знаю
3. быть запертым в одиночестве

41. Люди должны больше, чем сейчас, соблюдать нравственные нормы.

1. да
2. иногда
3. нет

42. Мне говорили, что ребенком я был:

1. спокойным и любил оставаться один
2. трудно сказать
3. живым и подвижным и меня нельзя было оставить одного

43. Я предпочел бы работать с приборами.

1. да

2. не знаю

3. нет

44. Думаю, что большинство свидетелей на суде говорят правду, даже если это нелегко для них.

1. да

2. трудно сказать

3. нет

45. Иногда я не решаюсь проводить в жизнь свои идеи, потому что они кажутся мне неосуществимыми.

1. верно

2. затрудняюсь ответить

3. неверно

46. Я стараюсь смеяться над шутками не так громко, как большинство людей.

1. верно

2. не знаю

3. неверно

47. Я никогда не чувствовал себя таким несчастным, чтобы хотелось плакать.

1. верно

2. не знаю

3. неверно

48. Мне больше нравится

1. марш в исполнении духового оркестра

2. не знаю

3. фортепианная музыка

49. Я предпочел бы провести отпуск

1. в деревне с одним или двумя друзьями

2. затрудняюсь сказать

3. возглавляя группу в туристском лагере

50. Усилия, затраченные на составление планов:

1. никогда не лишни

2. трудно сказать

3. не стоят этого

51. Необдуманные поступки и высказывания моих приятелей в мой адрес не обижают и не огорчают меня.

1. верно

2. не знаю

3. неверно

52. Удавшиеся дела кажутся мне легкими.

1. всегда

2. иногда

3. редко

53. Я предпочел бы работать:

1. в учреждении, где мне пришлось бы руководить людьми и все время быть среди них

2. затрудняюсь ответить

3. в одиночестве, например архитектором, который разрабатывает свой проект

54. Дом относится к комнате, как дерево:

1. к лесу
2. к растению
3. к листу

55. То, что я делаю, у меня не получается:

1. редко
2. время от времени
3. часто

56. В большинстве дел я предпочитаю:

1. рискнуть
2. когда как
3. действовать наверняка

57. Вероятно, некоторые люди считают, что Я слишком много говорю.

1. скорее всего, это так
2. не знаю
3. думаю, что это не так

58. Мне больше нравится человек:

1. большого ума, даже если он ненадежен и непостоянен
2. трудно сказать
3. со средними способностями, но зато умеющий противостоять

всяким соблазнам

59. Я принимаю решения

1. быстрее, чем многие люди

2. не знаю

3. медленнее, чем большинство людей

60. На меня большое впечатление производят.

1. мастерство и изящество

2. трудно сказать

3. сила и мощь

61. Я считаю себя человеком, склонным к сотрудничеству,

1. да

2. не знаю

3. нет

62. Мне больше нравится разговаривать с людьми изысканными, утонченными, чем с откровенными и прямолинейными.

1. да

2. не знаю

3. нет

63. Я предпочитаю

1. сам решать вопросы касающиеся меня лично

2. затрудняюсь ответить

3. советоваться с моими, друзьями

64. Если человек не отвечает на мои слова, то я чувствую, что, должно быть, сказал какую-нибудь глупость.

1. верно

2. не знаю

3. неверно

65. В школьные годы я больше всего получил знаний

1. на уроках

2. не знаю

3. читая книги

66. Я избегаю общественной работы и связанной с этим ответственности

1. верно

2. иногда

3. неверно

67. Если очень трудный вопрос требует от меня больших усилий, то я:

1. начну заниматься другим вопросом

2. затрудняюсь сказать

3. еще раз попытаюсь решить этот вопрос

68. У меня возникают сильные эмоции: тревога, гнев, приступы смеха и т. д., – казалось бы, без определенных причин

1. да

2. иногда

3. нет

69. Иногда я соображаю хуже, чем обычно.

1. верно

2. не знаю

3. неверно

70. Мне приятно сделать человеку одолжение, согласившись назначить встречу с ним на время, удобное для него, даже если это. Немного неудобно для меня.

1. да
2. иногда
3. нет

71. Я думаю, что правильное число, которое должно продолжить ряд 1, 2, 3, 6, 5, ... – это:

1. 10
2. 5
3. 7

72. Иногда у меня бывают непродолжительные приступы тошноты и головокружения без определенной причины.

1. да
2. очень редко
3. нет

73. Я предпочитаю скорее отказаться от своего заказа, чем доставить официанту или официантке лишнее беспокойство.

1. да
2. иногда
3. нет

74. Я живу сегодняшним днем в большей степени, чем другие люди.

1. верно
2. трудно сказать
3. неверно

75. На вечеринке мне нравится:

1. принимать участие в интересной деловой беседе
2. затрудняюсь ответить
3. отдыхать вместе со всеми

76. Я высказываю свое мнение независимо от того, кто меня слушает:

1. да
2. иногда
3. нет

77. Если бы я мог перенестись в прошлое, я хотел бы встретиться с:

1. Ньютоном
2. не знаю
3. Шекспиром

78. Я вынужден удерживать себя от того, чтобы не улаживать чужие дела.

1. да
2. иногда
3. нет

79. Работая в магазине, я предпочел бы:

1. оформлять витрины
2. не знаю
3. быть кассиром

80. Если люди плохо думают обо мне, я не стараюсь переубедить их, а продолжаю поступать так, как считаю нужным.

1. да

2. трудно сказать

3. нет

81. Если я вижу, что мой старый друг холоден со мной и избегает меня, я обычно:

1. сразу же думаю: «У него плохое настроение»

2. не знаю

3. начинаю думать о том, какой неверный поступок я совершил

82. Многие неприятности происходят из-за людей:

1. которые стараются во все внести изменения, хотя уже существуют удовлетворительные способы решения этих вопросов

2. не знаю

3. которые отвергают новые, многообещающие предложения

83. Я получаю большое удовольствие, рассказывая местные новости.

1. да

2. иногда

3. неверно

84. Аккуратные, требовательные люди не уживаются со мной.

1. верно

2. иногда

3. неверно

85. Мне кажется, что я менее раздражителен, чем большинство людей.

1. верно

2. не знаю

3. неверно

86. Я могу легче не считаться с другими людьми, чем они со мной.

1. верно
2. иногда
3. неверно

87. Бывает, что все утро я не хочу ни с кем разговаривать.

1. часто
2. иногда
3. никогда

88. Если стрелки часов встречаются ровно через каждые 65 минут, отмеренных по точным часам, то эти часы:

1. отстают
2. идут правильно
3. спешат

89. Мне бывает скучно:

1. часто
2. иногда
3. редко

90. Люди говорят, что мне нравится все делать своим оригинальным способом.

1. верно
2. иногда
3. неверно

91. Я считаю, что нужно избегать излишних волнений, потому что они утомительны.

1. да
2. иногда
3. нет

92. Дома в свободное время я:

1. отдыхаю от всех дел
2. затрудняюсь ответить
3. занимаюсь интересными делами

93. Я осторожно отношусь к завязыванию дружеских отношений с незнакомыми людьми.

1. да
2. иногда
3. нет

94. Я считаю, что то, что люди говорят стихами, можно так же точно выразить прозой.

1. да
2. затрудняюсь ответить
3. нет

95. Мне кажется, что люди, с которыми я нахожусь в дружеских отношениях, могут оказаться отнюдь не друзьями за моей спиной.

1. да
2. иногда
3. нет

96. Мне кажется, что самые драматические события уже через год не оставят в моей душе никаких следов.

1. да

2. не знаю

3. нет

97. Я думаю, что интереснее:

1. работать с растениям

2. не знаю

3. быть страховым агентом

98. Я подвержен суевериям и беспричинному страху по отношению к некоторым вещам, например, к определенным животным, местам, датам и т.д.

1. да

2. иногда

3. нет

99. Я люблю размышлять о том, как можно было бы улучшить мир.

1. да

2. трудно сказать

3. нет

100. Я предпочитаю игры:

1. где надо играть в команде или иметь партнера

2. не знаю

3. где каждый играет за себя

101. Ночью мне снятся фантастические и нелепые сны.

1. да

2. иногда

3. нет

102. Если я остаюсь в доме один, то через некоторое время ощущаю тревогу и страх.

1. да
2. иногда
3. нет

103. Я могу своим дружеским отношением ввести людей в заблуждение, хотя на самом деле они мне не нравятся.

1. да
2. иногда
3. нет

104. Какое слово не относится к двум другим?

1. думать
2. видеть
3. слышать

105. Если мать Марии является сестрой отца Александра, то кем является Александр по отношению к отцу Марии?

1. двоюродным братом
2. племянником
3. дядей

Приложение 2

Методика исследования системы жизненных смыслов Котлякова В.Ю.

Список из 24 утверждений, перечень жизненных смыслов, на которые могут ориентироваться люди в своей жизни.

Смысл моей жизни состоит в том:

1. ... чтобы помогать другим людям
2. ... чтобы быть свободным
3. ... чтобы получать удовольствие
4. ... чтобы совершенствоваться
5. ... чтобы добиваться успеха
6. ... чтобы быть с близким человеком
7. ... чтобы передать все лучшее своим детям
8. ... чтобы понять себя самого
9. ... чтобы делать добро
10. ... чтобы жить
11. ... чтобы испытывать счастье
12. ... чтобы осуществить себя
13. ... чтобы сделать хорошую карьеру
14. ... чтобы чувствовать, что кому-то нужен
15. ... чтобы жить ради своей семьи
16. ... чтобы познавать Бога
17. ... чтобы улучшать мир
18. ... чтобы любить
19. ... чтобы получать как можно больше ощущений и переживаний

20. ... чтобы реализовать все свои возможности
21. ... чтобы занимать достойное положение в обществе
22. ... чтобы радоваться общению с другими
23. ... чтобы помогать своим родным и близким
24. ... чтобы понять жизнь

Таблица для рейтинговой оценки.

Таблица 1

Рейтинг представленности жизненных смыслов

Ранг утверждения	Порядковые номера утверждений		
1 место			
2 место			
3 место			
4 место			
5 место			
6 место			
7 место			
8 место			

Категории жизненных смыслов Порядковые номера и соответствующие им ранги (места) утверждений.

Таблица № 2

Сумма ранговых значений

Категории жизненных смыслов	Порядковые номера и соответствующие им ранги (места) утверждений			Сумма ранговых значений
Альтруистические	1.	9.	17.	
Экзистенциальные	2.	10.	18.	
Гедонистические	3.	11.	19.	
Самореализации	4.	12.	20.	
Статусные	5.	13.	21.	
Коммуникативные	6.	14.	22.	
Семейные	7.	15.	23.	
Когнитивные	8.	16.	24.	

Приложение 3

Модифицированный опросник изучения факторов удержания от криминальных действий (Чиркиной Р.В.)

Опросный лист для осужденных (криминогенные факторы)

№	Ситуации риска	Оценка
1	Провокация криминальной компании	
2	Ситуация самозащиты (защиты от нападения) и защиты близких	
3	Социальное неблагополучие родительской семьи в которой воспитывался и рос	
4.	Социальное неблагополучие собственной созданной семьи	
5	Состояние опьянения (алкогольного или наркотического)	
6	Ситуация отвержения значимыми лицами (ситуации развода, отвержение родственниками и др.)	
7	Болезнь или смерть родных и близких	
8	Отсутствие средств для существования (безденежье)	
9	Отсутствие или потеря жилья (бездомность)	
10	Сознательное желание совершить преступление	
11	Ложное обвинение в преступлении, которое не совершал	
12	Ошибка, трагическое стечение обстоятельств	
13	Необходимость платить долги (в том числе игровые, криминальные)	
14	Демонстративность (желание показать свою значимость, самоутвердиться)	
15	Отвержение обществом по признаку судимости («клеймо», социальный ярлык)	
16	Скука, отсутствие какой-либо полезной занятости, пустота	
17	Сильные эмоциональные состояния (гнев, чувство мести, аффект)	
18	Издержки в политической и экономической системах государства (отсутствие в нашей стране возможности честно заработать)	
19	Собственная глупость, беспечность, бездумность	
20	Отсутствие возможности трудоустройства (безработица)	
21	Чувство зависти, жадности, соблазна	

Опросный лист для осужденных (факторы удержания от криминальных действий).

№	Сдерживающие причины	Отметка
1	Ради родных, близких и самого себя	
2	Наличие цели, достижение которой после совершения преступления будет невозможно (например, уехать на постоянное место жительства за границу, не потерять работу или жилье, закончить обучение, воспитать детей и т.д.)	
3	Недоверие к подельникам	
4	Предчувствие «провальности» затеи	
5	Оценка последствий данного преступления (результат не	

	соответствует затраченным усилиям и вероятным потерям)	
6	Нежелание (боязнь) попасть в исправительное учреждение	
7	Стремление избежать мести со стороны потерпевших	
8	Сочувствие потенциальной жертве (чувство совести, жалости)	
9	Оценка преступления как греха (религиозные соображения)	
10	Отсутствие «интереса» к преступлению, нежелание чем-либо заниматься, апатия	
11	Осторожность (разумное избегание опасной ситуации, не поддаваться на провокации)	
12	Влияние внешних обстоятельств (кто-то вмешался и удержал, «спугнули»)	